

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 1

IJPPOA

2021

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EDITORIAL BOARD

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

I.A. Alekhin,
doctor of pedagogical sciences, professor
И.А. Алёхин,
доктор педагогических наук, профессор

D.N. Borovinskaya,
doctor of philosophy
Д.Н. Боровинская,
доктор философских наук

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate
of psychology, associate professor
И.И. Аминов,
кандидат юридических наук,
кандидат психологических наук,
доцент

A.V. Vykov,
doctor of law, professor
А.В. Быков,
доктор юридических наук, профессор

G.G. Ahmadov,
doctor of pedagogical sciences, professor,
foreign member of Russian joint stock company
Г.Г. Ахмадов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО

A.V. Vilkova,
doctor of pedagogical sciences, associate
professor,
доктор педагогических наук, доцент

V.N. Belov,
doctor of philosophy, professor
В.Н. Белов,
доктор философских наук, профессор

Archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox University
Протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

M.N. Verulava,
doctor of pedagogics, professor, academician
of RAE
М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор,
академик РАО,
A.O. Biankina,
doctor of philosophy, professor
А.О. Бианкина,
доктор философии, профессор

A.R. Galustov,
candidate of pedagogics, associate professor
А.Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент

L.A. Vokeria,
doctor of medicine, professor, academician of
RAS and RAMS
Л.А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, ака-
демик РАН и РАМН

I. S. Ganishina,
doctor of psychological sciences, associate
professor,
И.С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент

I.R. Gafurov,
doctor of economics, professor, candidate of
physics and mathematics, honored economist
of the Russian Federation
И.Р. Гафуров,
доктор экономических наук, профессор,
кандидат физико-математических наук,
заслуженный экономист РФ

G.M. Gogiberidze,
doctor of pedagogical sciences
(Georgia)

Г.М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук

V.I. Grishin,
doctor of economics, professor

В.И. Гришин,
доктор экономических наук, профессор

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
действительный член Академии педагогических и социальных наук

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor, full
member of the Academy of pedagogical and
social sciences

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of
economic sciences, professor, Honoured
worker of science of the Russian Federation

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор эконо-
мических наук, профессор, Заслужен-
ный деятель науки РФ

V.N. Gulyaev,
doctor of pedagogical sciences, professor

V.A. Dines,
doctor of history, professor, rector of Saratov
state social and economic university

В.А. Динес,
доктор исторических наук, профессор

S.N. Yemelyanov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент

V.F. Engalychev,
doctor of psychology, professor

В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор

T.O. Zhvaniya,
Paris (France), candidate of medical sciences

Т.О. Жвания,
Париж (Франция), доктор
медицины

E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences, professor

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

F.K. Zinnurov,
candidate of psychology, doctor of pedagogics,
professor

Ф.К. Зиннуров,
кандидат психологических наук, доктор
педагогических наук, профессор

V.M. Igoshev,
doctor of pedagogics, professor

В.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор

V.Yu. Ivlev,
doctor of philosophy, professor

В.Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор

D.G. Ioseliani,
doctor of medicine, professor

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор,

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogics, professor

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

N.I. Kalakov,
doctor of pedagogical sciences, professor

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор,

A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogics, professor

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор

A.G. Karayani,
doctor of psychology, professor

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор

R.E. Kalinin,
doctor of medicine, professor

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор
candidate of psychology

M. E. Kameneva,
candidate of psychological sciences

М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

O.G. Karpovich,
doctor of politics, doctor of law, professor

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор

R. Kvarashelia
doctor of law, professor

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук, профессор

N.S. Kirabaev,
doctor of philosophy, professor

Н.С.Кирабаев,
доктор философских наук, профессор

T.V. Kirillova,
doctor of pedagogical sciences, professor

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор,

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical science,
Assistant Professor

В.В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences,
senior lecturer

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogics

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

I.N. Lavrikova,
doctor of philosophy, associate professor

И.Н. Лаврикова,
доктор философских наук, доцент

A.A. Laskin,
doctor of pedagogics

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor, honored higher
education employee of the Russian Federation,
laureate of the Russian Federation Government
Prize in Education

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
лауреат премии Правительства РФ в обла-
сти образования

A.M. Martazanov,
doctor of philology, professor
А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

I.O. Marinkin,
doctor of medicine, professor
И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор,

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate professor
О.И. Миронова,
доктор психологических наук,
доцент

A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences, professor
А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор

T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor
Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор

S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor
С.Ю. Наумов,
профессор, доктор педагогических наук

S.A. Nizhnikov,
doctor of philosophy
С.А. Нижников,
доктор философских наук

S.S. Oganesyanyan,
doctor of pedagogical sciences, professor
С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор

E.A. Osaveljuk,
candidate of legal sciences, associate professor
Е.А. Осавелюк,
кандидат юридических наук, доцент

A.N. Pastushenya,
doctor of psychological sciences, professor
(Belarus)
А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор
(Беларусь)

A.S. Potapov,
doctor of pedagogy, professor,
honored higher education employee of the
Russian Federation
А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессио-
нального
образования РФ, заслуженный работник
высшей школы РФ

A. V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate
professor
А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент

S.N. Puzin,
doctor of medical sciences, professor,
Academician of the Russian Academy of
Sciences, Honored Scientist of the Russian
Federation, Honored Doctor of the Russian
Federation
С.Н. Пузин,
доктор мед наук, профессор, академик
РАН, заслуженный деятель науки РФ, за-
служенный врач РФ

T.A. Pyarova,
candidate of pedagogics, associate professor
Т.А. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент

E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of
law Sciences, professor
Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор

A.A. Rean,

doctor of pedagogics, professor

А.А. Реан,

доктор педагогических наук, профессор

V.F. Rodin,

doctor of pedagogics, professor

В.Ф. Родин,

доктор педагогических наук, профессор

E.V. Savelyeva,

doctor of historical sciences, professor

Е.В. Савельева,

доктор исторических наук, профессор

V.L. Sitnikov,

Doctor of Psychology, Professor

В.Л. Ситников,

доктор психологических наук, профессор

S.N. Sorokoumova,

doctor of psychological sciences, professor,

С.Н. Сорокоумова,

доктор психологических наук, профессор

D.V. Sochivko,

doctor of psychological sciences, professor

Д.В. Сочивко,

доктор психологических наук, профессор

A. Stepień-Kuczynska,

doctor of political sciences, professor, professor
of the University of Lodz (Poland)

А. Степень-Кучинска,

доктор политических наук, профессор,
профессор Лодзинского университета

(Польша)

A.N. Sukhov,

doctor of psychology, professor

А.Н. Сухов,

доктор психологических наук, профессор

N.M. Tverdinin,

doctor of philosophy, candidate
of technical sciences

Н.М. Твердынин,

доктор философских наук,

кандидат технических наук

N.A. Tyugaeva,

doctor of pedagogical sciences, professor,
honored worker of higher school of the Russian
Federation

Н.А. Тюгаева,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.O. Tyumentsev,

doctor of history, professor

И.О. Тюменцев,

доктор исторических наук, профессор,

I.V. Ulyanova,

doctor of pedagogical sciences, professor

И.В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор

S.A. Fadeeva,

doctor of pedagogical sciences, associate
professor

С.А. Фадеева,

доктор педагогических наук, доцент

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor

доктор психологических наук, профессор,

A.A. Fedulin,

doctor of history, professor

А.А. Федюлин,

доктор исторических наук, профессор

V.L. Tsvetkov,

candidate of legal sciences, doctor of
psychological sciences, professor

А.Л. Цветков,

кандидат юридических наук,
доктор психологических наук,
профессор

1/2021

V.A. Tsvyk,
doctor of philosophy, professor

В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

O.V. Chistyakova,
doctor of philosophy, professor

О.В. Чистякова,
доктор философских наук

G.S. Chovdyrova,
doctor of medicine, doctor of psychology
professor

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук, доктор психоло-
гических наук, профессор

L. Sharvadze,
doctor of medicine

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук

N.Yu. Shtreker,
doctor pedagogicheskikh of sciences, professor

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор

O. V. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor

N.E. Shchurkova,
doctor of pedagogical sciences

Н.Е. Щуркова,
доктор педагогических наук

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of
law, doctor of economics, professor, laureate
of the Russian Federation Government prize in
science and technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат
юридических наук, доктор экономических
наук, профессор, лауреат премии Прави-
тельства РФ в области науки и техники

O.O. Yanushevich,
doctor of medicine, professor

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор,

N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences, doctor of
philosophy, professor

Н.Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор фило-
софских наук, профессор

CONTENTS 1 /2021

Registration certificate Russia
 ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015.

Registration certificate Georgia
 № 404498744 от 05.08.2015.

Scientific secretary

M.E. Kameneva

andidate of psychological sciences

Chief editor

I.V. Groshev,

deputy director on scientific work of the Research Institute of education and science, doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honoured worker of science of the Russian Federation

Responsible for issue

M.I. Nikitin

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili

andidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology.

e-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

Irina Levchenko,
 Moscow, 123298

Representations In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,

andidate of pedagogical sciences, associate professor

Tel/fax: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi,

M.Y. Nodia

Tel/fax: +99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

USA:

Huntington Valley, Pennsylvania

D.A. Skhirtladze

Doctor of medicine

Tel/fax: +12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor

e-mail: tepman32@list.ru

Dostributed by subscription

Index 80428 in catalog of Agency

«Rospechat»

Editorial staff and external reviewers are not responsible for the quality, accuracy and correctness of citing of works by their authors. Responsibility for the quality, accuracy and correctness of citing of works solely lies with the authors

www.unity-dana.ru

www.niion.org

BALASHOVA V.A., KHRUSTALEVA T.V., KOREN A.I.	Structure and features of the creative " I " of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	9
BYCHKOV V.M., BYCHKOV M.V., BAZHENOV A.E.	The use of relaxing blows when detaining offenders by law enforcement officers	17
VOLOBUEV N.A., GAIDAMASHKO I.V., LOGINOV E.L., ABRAMOV V.I., ERIASHVILI N.D.	Development of intellectual mechanisms for improving the effectiveness of educational technologies in the process of digital education formation in Russia	20
KAZANTSEV S.YA., KRASILNIKOV V.I., AIDAROV V.I.	Psychological rehabilitation of patients who have suffered a covid-19 viral infection	27
KLESHCHENKO YU.G.	Psychological features of adolescents 'and students' ideas about a healthy lifestyle.....	32
LYAMZIN E.N., SAVANIN I.A.	The relationship between psychological and physical training of military personnel.....	35
PODNEBESNAYA E.I.	Possession of professional and universal competencies as an indicator of the ability to self-education	42
BAKALOV A.V. PORSHUKOV A.S.	Some features of the organization of work with information obtained as a result of psychological work (using the example of state authorities in the field of the law enforcement system).....	45
SAZONOV D.V.	Local self-government in Russia of the second half of the xvi – xvii centuries in modern school textbooks on the history of Russia for 6 and 7 grades.....	50
SAMOILOV V.D.	The Second World War and the Great Patriotic War in two destinies	57
SUKHOV A.N.	Medical and social work: theoretical and practical aspect.....	63
PHAM THU HANG.	The history of social loafing research	66

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015 г.

Свидетельство о регистрации в Грузии
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

Кандидат психологических наук

Главный редактор

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе
НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Ответственный за выпуск

М.И. Никитин

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Генеральный директор Издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, Москва Ул. Ирины Левченко, д.1

Представительства

Крым:

В.В. Ковров,

Кандидат педагогических наук, доцент

Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

Тбилиси:

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

США:

г. Хантингдон

Д.А. Схиртладзе,

доктор медицинских наук

e-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Израиль: г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге Агентства

«Роспечать»

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди» На оборудовании

Konica Minolta 105066, Москва, ул. Ново-

рязанская, д.38, стр. 1, пом. IV

Заказ

Редакция и внешние рецензенты не не-

сут ответственности за качество, пра-

вильность и корректность цитирования

произведений авторами статей. Ответ-

ственность за качество, правильность и

корректность цитирования произведений

несут исключительно авторы опублико-

ванных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1/2021

БАЛАШОВА В.А., ХРУСТАЛЕВА Т.В., КОРЕНЬ А.И. Структура и особенности творческого «Я» курсантов образовательных организаций МВД России	9
БЫЧКОВ В.М., БЫЧКОВ М.В., БАЖЕНОВ А.Е. Применение расслабляющих ударов при задержании правонарушителей сотрудниками правоохранительных органов	17
ВОЛОБУЕВ Н.А., ГАЙДАМАШКО И.В., ЛОГИНОВ Е.Л., АБРАМОВ В.И., ЭРИАШВИЛИ Н.Д. Развитие интеллектуальных механизмов повышения эффективности образовательных технологий в процессе становления цифрового образования в России.....	20
КАЗАНЦЕВ С.Я., КРАСИЛЬНИКОВ В.И., АЙДАРОВ В.И. Психологическая реабилитация пациентов, перенесших вирусную инфекцию COVID-19.....	27
КЛЕЩЕНКО Ю.Г. Психологические особенности представлений подростков и студентов о здоровом образе жизни	32
ЛЯМЗИН Е.Н., САВАНИН И.А. Взаимосвязь психологической и физической подготовки военнослужащих.....	35
ПОДНЕБЕСНАЯ Э.И. Владение профессиональными и универсальными компетенциями, как показатель способности к самообразованию	42
БАКАЛОВ А.В., ПОРШУКОВ А.С. О некоторых особенностях организации работы с информацией, полученной в результате проведения психологической работы (на примере органов государственной власти в сфере правоохранительной системы)	45
САЗОНОВ Д.В. Местное самоуправление в России второй половины XVI – XVII вв. в современных школьных учебниках по истории России для 6 и 7 классов	50
САМОЙЛОВ В.Д. Вторая мировая и Великая Отечественная война в двух судьбах	57
СУХОВ А.Н. Медико-социальная работа: теоретико-практический аспект	63
ФАМ ТХУ ХАНГ. История изучения явления социальной лености	66

@ В.А. Балашова, Т.В. Хрусталева, А.И. Корень, 2021

**STRUCTURE AND FEATURES OF THE CREATIVE " I " OF CADETS OF
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

**СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО «Я» КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Vera Alekseevna Balashova,

Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the UNK PSD
Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Candidate of Psychological Sciences

Tatiana Alexandrovna Khrustaleva,

Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional
Branch Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Alena Igorevna Koren,

Psychologist of the Vocational Training Center GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow

Вера Алексеевна Балашова,

Заместитель начальника кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

Татьяна Александровна Хрусталева,

доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

Алена Игоревна Корень,

психолог Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по г. Москве

Для цитирования: В.А. Балашова, Т.В. Хрусталева, А.И. Корень. Структура и особенности творческого «Я» курсантов образовательных организаций МВД России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С.9-16.

Abstract. The article presents the results of the study of the structural components and features of the development of the creative "I" of the personality of cadets at the stage of their professional training. Scientific views and approaches on the problem of research are presented. The distinctive features of the content structure of the creative "I" of the cadet are analyzed, taking into account the specialization of the future professional activity.

Keywords: creative "I", personality, professional activity, professional training, psychology of professional activity

Аннотация. В статье представлены результаты исследования структурных компонентов и особенностей развития творческого «Я» личности курсантов на этапе их профессиональной подготовки. Представлены научные взгляды и подходы по проблеме исследования. Проанализированы отличительные особенности содержания структуры творческого «Я» курсанта с учетом специализации будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: творческое «Я», личность, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, психология служебной деятельности

Одной из специфических особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел является ее творческий характер, что предполагает наличие у сотрудников творческого мышления и способности самостоятельно действовать при принятии нестандартных решений в различных ситуациях служебной деятельности. Поэтому формирование творческого потенциала у курсантов образовательных организаций МВД России является своевременным и необходимым.

Проблеме творческого развития личности будущего профессионала в образовательном процессе посвящены научные исследования таких специалистов в области психологии, как Р. Берне, А.А. Деркач, А.К. Марков, А.С. Пряжников, Г. Олпорт, Е.А. Климов М. Боуэн, К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл и др. Однако изучение влияния совокупности психолого-педагогических факторов на развитие творческого «Я» курсанта представляет одно из актуальных направлений при исследовании психологических особенностей профессионального развития сотрудника органов внутренних дел.

Многообразие подходов к исследованию творческого «Я» в отечественной и зарубежной психологии (Э. Боно, И.О. Морозова, Т.А. Барышева, Дж. Гилфорд, Г. Грубер, П. Джеконс, В.Н. Дружинин, Дж. Рензулли, Е. Торренс, Е.Л. Солдатова, К. Тейлор, М. Ферсон, Н.В. Хазратова и др.) позволяют выделить

следующие основные положения:

1. Творческое «Я» как система носит целенаправленный и модельный характер, что позволяет рассматривать его функционально единым, постоянно изменяющимся и стремящимся к более высокой ступени развития.

2. Психологическая структура творческого «Я» представляет функциональное единство когнитивного, деятельностного, мотивационного и эмоционального компонентов. Каждый из структурных компонентов представляет собой определенную подсистему, специфический симптомокомплекс.

3. Творческое «Я» актуализирует личностные ресурсы и возможности в многообразии индивидуальных особенностей личности, которые закрепляются в профессиональной деятельности новообразованиями, приобретенными в результате интериоризации.

Таким образом, можно сделать вывод, что творческое Я – это сложное образование, развитие которого детерминировано когнитивными, эмоциональными и мотивационными особенностями личности, а именно: уровнем развития преобладающего типа мышления и эмоционального интеллекта, показателями удовлетворенности базовых потребностей личности, определяющими ценностные ориентиры при решении актуальной задачи деятельности.

На рисунке 1 представлена структура творческого «Я» личности, основанная на анализе научных положений.

Рисунок 1. Теоретическая структура творческого «Я» личности

Стоит отметить, что структурные компоненты творческого «Я», взаимодействуя с другими личностными свойствами, более полно раскрываются через потребности и возможности личности.

Действие когнитивного компонента характеризует творческую направленность, реализуется в поиске более эффективных способов решения профессиональных задач и проявляется через креативность как готовность: к продуцированию идей; принятию нестандартных решений; к разумному моральному, нравственному, должностному риску.

Когнитивная самостоятельность выступает как гибкость мышления, способность к решению нестандартных задач и навыки ментальной саморегуляции, которые активизируют состояние познавательной активности.

Активно-деятельностный компонент творческого «Я» позволяет реализовать себя в деятельности и общении. В структуру данного компонента входит компетентность, которая определяет психологическое восприятие времени и наличие знаний, умений и навыков, как атрибут личностного уровня, отражающего способность справляться с задачами в деятельности и общении.

Важнейшей характеристикой творческого «Я» является преобладающее отношение к другим людям и самому себе. Поэтому процесс развития творческого «Я» и всех его структурных компонентов возможен только в общении с другими людьми.

Мотивационным компонентом творческого «Я» является само творчество. Творческий результат оказывает стимулирующее воздействие на личность и ее будущую деятельность. В онтогенезе развитие мотивационного компонента творческого «Я» личности можно представить в виде совокупности следующих качеств: спонтанность - сензитивность к новизне - способность к риску - опыт творчества - самоактуализация - самореализация в «научном» творчестве.

Мотивация формирует творческое «Я» не «отдельно» от прочей деятельности, а непосредственно в жизнедеятельности, в связи с осознанием самооценки, противоречия наличного и желаемого уровней собственного развития. При этом происходит формирование интеллектуальной и деятельностно-пове-

денческой готовности.

Эмоционально-волевой компонент структуры творческого «Я» характеризует субъективную чувствительность к явлениям окружающей жизни. Индивидуальные особенности эмоционально-волевой сферы личности с особой яркостью проявляются в нестандартных ситуациях. При этом эмоции указывают на отношение к происходящему, в том числе и к своему собственному когнитивному и поведенческому функционированию.

Таким образом, структура творческого «Я» представляет функциональное единство деятельностного, когнитивного, мотивационного и эмоционального компонентов, качественные характеристики которых определяют показатели: творческое воображение, способность к преобразованиям, креативность, ответственность, контактность, интеллект, самоактуализация, способность к риску, компетентность, независимость, самоконтроль, синергия, спонтанность, познавательные потребности, тревожность, эмоциональная устойчивость, рефлексия, экспрессивность, гибкость поведения и чувствительность, находящиеся во взаимодействии между собой и другими личностными свойствами. Их отношения между собой и взаимосвязи фиксируют индивидуально-качественную специфику проявлений на разных уровнях его развития.

Формирование, развитие и изменение творческого «Я» человека происходит под воздействием факторов внешнего и внутреннего порядка. Развитие творческого «Я» предстает как система качественных изменений в содержании его структурных компонентов, которые обеспечивают в дальнейшем продуктивность профессиональной деятельности курсанта и личностное развитие. Случайность и необходимость, устойчивость и неустойчивость взаимодополняют друг друга.

На основании полученных эмпирических данных была предложена структура творческого «Я» личности курсантов образовательных организаций МВД России (Рис. 2).

Структуру творческого «Я» курсантов образовательных организаций МВД России составляют следующие компоненты.

Деятельностный компонент выражается в процессе деятельности личности, направленной

ной на становление сознания и личности в целом. Его составляющие свидетельствуют о том, что творческое «Я» личности курсантов

на данном этапе профессиогенеза выражается через «Служение» и «Профессиональную компетентность».

Рис. 2. Общая структура творческого «Я» личности курсантов образовательных организаций МВД России

Мотивационный компонент - это совокупность устойчивых мотивов и целей, которые регулируют и побуждают к деятельности. Его составляющими являются: «Стабильность места жительства», «Стабильность работы», «Менеджмент», «Вызов», «Материальное положение», «Самореализация», «Безопасность», которые и являются мотивацией к творческой деятельности.

Когнитивный компонент – выражает представления курсантов о творчестве и совокупности знаний о нем. «Креативность», «Образное мышление», «Знаковое мышление», «Предметное мышление» являются составляющими данного компонента и помога-

ют придти к определенному умозаключению, выводу и пониманию.

Эмоциональный компонент – выражение группой ментальных способностей, которые участвуют в осознании и понимании собственных эмоций. Такие составляющие, как: «Управление своими эмоциями», «Распознавание эмоций», «Эмпатия», на эмоциональном уровне помогают проявлять свое творческое начало.

Далее были выявлены особенности структуры творческого «Я» личности курсантов образовательных организаций МВД России с учетом специфики будущей профессиональной деятельности (Рис. 3 и 4).

Рис. 3. Особенности структуры творческого «Я» личности курсантов образовательных организаций МВД России (будущих психологов органов внутренних дел)

На рис. 3 представлена структура творческого «Я» личности курсантов образовательных организаций МВД России (будущих психологов органов внутренних дел), согласно которой в состав мотивационного компонента входят такие составляющие как: «Автономия» - на данном этапе курсанты стараются быть независимыми, им важно самостоятельно принимать решения, выбирать направления своей деятельности. Наличие автономии в мотивационном компоненте свидетельствует о желании и стремлении к выбору нового жизненного пути, самомотивации, рефлексии, стремлении реализовать свою профессиональную направленность.

Шкала «Безопасность» говорит о том, что на данном этапе курсантам необходимо чувствовать контроль над своей жизнью и служебной деятельностью, уметь отражать отрицательные, неблагоприятные внешние и внутренние угрозы. Специфика службы в структуре органов внутренних дел всегда негласно подразумевает опасность для жизни и здоровья сотрудника. На этапе профессионального обучения курсанты также привлекаются к охране общественного порядка, иногда сталкиваясь при этом с экстремальными факторами.

«Интеграция стилей жизни» говорит о желании курсантов иметь гармонию между личной жизнью и служебной деятельностью. Служба в полиции зачастую подразумевает отсутствие свободного времени. Личные события приходится откладывать, переносить или вовсе отменять из-за служебной необходимости. Так как в основном на факультете обучаются девушки, одной из основных для них является семейная ценность. Отношения,

любовь, родители (зачастую курсанты приезжают из дальних регионов и видят родных крайне редко), - все перечисленные факторы ограничиваются нормативным регламентом и служебным долгом. Поэтому курсанты-психологи нуждаются в равновесии между личной жизнью и службой для комфортной и плодотворной работы. Также данные факторы вдохновляют их на творчество, ведь психологи - люди духовные и черпают свое вдохновение зачастую из этих житейских ценностей.

«Самореализация» необходима курсантам для реализации собственного потенциала, творческих способностей, приобретенных знаний, умений и навыков. Это выход накопленного опыта через творчество или рабочую деятельность. Психологу необходимы такие «выходы», иначе он превратится в робота, неспособного выполнять другую работу, за исключением заранее заданного алгоритма, по которому специалист работает на протяжении долгого времени.

Эмоциональный компонент данной структуры состоит из одной составляющей - «Самомотивация». Данная составляющая свидетельствует о том, что курсанты хотят и могут развиваться в необходимых для служебной деятельности направлениях, и их не нужно дополнительно призывать к чему-либо.

Деятельностный компонент включает составляющую «Служение», которая означает желание курсантов трудиться на благо своего дела, быть полезным и нужным. Добросовестно исполнять свои служебные обязанности, брать на себя ответственность, а также выполнять любые поручения, которые входят в их полномочия.

Рис. 4. Особенности структуры творческого «Я» личности курсантов образовательных организаций МВД России (будущих оперативных сотрудников полиции)

Как видно из рис. 4, в состав мотивационного компонента структуры творческого «Я» курсантов – будущих оперативных сотрудников входят такие составляющие как: «Вызов» - это ориентация на успех в преодолении препятствий, решение трудных ситуаций. Курсанты на протяжении учебы с помощью авторских методик преподавателей развивают в себе вышеуказанные навыки, из года в год и закрепляют их путем тренинговых и практических занятий. Это объясняется тем, что на начальном этапе обучения курсантов преподавательский состав только знакомит с основами будущей профессии, а в последующих курсах преподают им техники по развитию творческих навыков, в которых обучаемые познают себя, свои способности и укрепляют в себе желания познавать новое и развиваться как личность.

«Менеджмент» - это показатель того, что исследуемая группа курсантов ориентирована в первую очередь на объединение усилий других людей. Они способны принимать на себя ответственность за достигнутый при реализации различных функций организации результат деятельности. В ряд ключевых ценностей и мотивов представителей донной группы входят: возможность управлять и контролировать, высокая степень ответственности, перспектива лидерства, высокий уровень дохода, возможность внести свой вклад в общий успех организации.

Центральная звено профессионального развития этих курсантов заключается во власти. Они хотят осознавать, что являются инициаторами ключевых решений. В данном случае речь идет о выраженной ориентации на карьерный рост. Такая направленность не позволяет человеку считать, что цель им достигнута, до тех пор, пока должность, позволяющая руководить различными аспектами деятельности, не будет им занята.

«Уважение со стороны» - наличие данной потребности указывает на то, что будущие оперативные сотрудники полиции, для продолжения работы на должном уровне, нуждаются в постоянном одобрении окружающих. В противном случае, курсанты могут быстро сдать позиции и перестать к стремиться к каким-либо результатам.

«Стабильность работы» - данные курсан-

ты имеют потребность в безопасности, защите и возможности прогнозирования дальнейших событий. Курсанты сравнивают работу с карьерой, так же они ценят гарантии: рабочее, социальные, страховые и т.д., которые может предложить работодатель, и, как правило, их выбор места работы связан именно с длительным контрактом и стабильным рабочим положением.

«Материальное положение» - данная составляющая может брать свое начало из воспитания и стереотипов (мужчина-добытчик, он должен обеспечивать семью), ведь как ранее было сказано, на факультете ФПСОПП в основном обучаются юноши.

«Межличностные отношения» - в связи со спецификой своей будущей деятельности, курсанты постоянно находятся в поиске новой информации, которую стремятся получить от своих собеседников, на данном этапе они развивают свои коммуникативные навыки, актерское мастерство и обаяние.

«Стабильность места жительства» - приоритетной для оперативных сотрудников полиции является служба именно на одном месте жительства, нежели новая, более высокая должность, но на новом месте. Они не готовы к переездам. Даже частые служебные командировки могут сыграть решающую роль и стимулировать отказ индивида от предлагаемой вакансии.

В когнитивный компонент входит «Предметное мышление»- оперативные сотрудники в большей степени относятся к категории людей, обладающих практическим складом ума, когда поступающая информация преобразуется посредством предметных действий и последовательного выполнения операций.

Эмоциональный компонент состоит лишь из «Управления своими эмоциями», как ранее было сказано, это можно объяснить тем, на факультете оперативных сотрудников в основном обучаются молодые люди, которые изначально, по своему воспитанию, приучены к сдерживанию эмоций (мужчины не плачут).

На заключительном этапе исследования было проведено изучение реализации творческого «Я» респондентов при решении определенной задачи, имеющей проблемный, нестандартный характер.

Рис. 5. Результаты исследования творческого воображения курсантов

Из рис.5 видно, что обе группы респондентов испытали затруднения при выполнении нестандартного задания. Это означает, что даже несмотря на большой творческий потенциал, курсанты на данном этапе (на этапе профессиональной подготовки), в большинстве случаев не могут самостоятельно творчески подойти к решению поставленной проблемы в силу отсутствия необходимого профессионального и жизненного опыта.

На основании результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что творческое «Я» представляет собой систему, в которой реализуются с различной степенью значимости внутрикомпонентные и межкомпонентные связи.

Развивается творческое «Я» системным образом, путем качественных изменений содержания компонентов, входящих в состав его структуры. Это обеспечивает продуктивность профессиональных действий и личностное развитие в перспективе.

Выделяют ряд существенных признаков творческого «Я»:

- является носителем реальности;
- наделено индивидуальной уникальностью;
- проявляется через творческую активность, путем разрешения внутренних противоречий и преодоления стереотипов (которые не всегда осознаны);
- реализует творческий потенциал и ресурсы личности;
- является источником творческой энергии;
- выражается через интеграцию, синергию и кооперацию сознания и бессознательного, рационального и иррационального, абстрактного и конкретно-чувственного познания, познавательных процессов и преобразования реальной действительности;
- становится катализатором стремления

личности «превзойти себя и выйти за пределы самого себя»;

- находится в зависимости от социальных условий, в которых реализуется;
- находится во взаимосвязи с другими психологическими феноменами личности, поэтапно развивается;
- способствует достижению высокого уровня профессионализма деятельности и личности.

На основе теоретического анализа были выявлены компоненты структуры творческого «Я» личности, а именно: «Деятельностный», «Мотивационный», «Когнитивный» и «Эмоциональный».

Роль творческого «Я» в профессиогенезе курсантов образовательных организаций МВД России играет значительную роль во многих аспектах, таких как: адаптация, коммуникация, обучение, профессиональное и личностное развитие.

На основании полученных результатов могут быть даны следующие рекомендации с целью развития творческого «Я» курсантов:

- необходимо привлекать курсантов к решению задач, моделирующих профессиональные ситуации и имеющих проблемный характер; разыгрывать сцены ситуаций, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности;
- отмечать их творческие и поисково-познавательные достижения, имеющие отношение к содержанию будущей профессиональной деятельности;
- предоставлять познавательно-творческую активность (разработка тренингов, создание истории преступления, которую необходимо раскрыть и т.д.).

На основании эмпирического исследования была доказана гипотеза о том, что творческое Я – сложное образование, развитие которого детерминировано когнитивными,

эмоциональными и мотивационными особенностями личности, а именно: уровнем развития преобладающего типа мышления и эмоционального интеллекта, показателями удовлетворенности базовых потребностей личности, определяющими ценностные ориентиры при решении актуальной задачи деятельности:

- чем выше уровень развития преобладающего типа мышления и эмоционального интеллекта, а также показатель удовлетворенности потребностей, тем более выражены ценностные ориентиры;

- различия в преобладающем типе мышления, в уровне развития эмоционального интеллекта и удовлетворенности базовых потребностей личности определяют дифференцированность ценностных ориентиров.

Развитие творческого «Я» личности курсантов образовательных организаций МВД России будет способствовать решению актуальных проблем современного этапа развития общества.

Дальнейшее исследование творческого «Я» личности курсантов должно быть направлено на создание новых методик оценки содержания и структуры и динамики развития творческого «Я» как системы, и их применение при анализе влияния данного феномена на каждом из этапов личностно-профессионального развития.

Список литературы:

1. Агапов В.С., Цветков В.Л., Хрусталева Т.А. Стратегия исследования профессионального Я субъектов правоохранительной деятельности // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С.47 – 50.

2. Агапов В.С., Цветков В.Л., Хрусталева Т.А. Структурные особенности профессионального Я сотрудников полиции // Вестник московского университета МВД России, 2019. С. 319 – 323.

3. Выготский Л.С. Психология искусства. - М.: Педагогика, 1986 - 334 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.

5. Леонтьев Д.А. Пути развития творчества: личность как определяющий фактор // Четвертая Международная конференция. - М.: РГГУ, 2004. - С.214-223.

6. Маслоу А. Потребность в креативных людях // Психология зрелости. - М., 2003.-352 с.

7. Олах А. «Творческий потенциал и личностные перемены» // Общественные науки за рубежом. Сер. Науковедение. - М., 1968. -№4. - С.69-73.

8. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. - М., 1982. - 255 с.

9. Платонов К. К. Структура и развитие личности. - М.,1986. - 255 с.

10. Роджерс Н. Творчество как усиление себя // Вопросы психологии. - 1990. - № 1. - С.164-168.

11. Селюч М.Г. Самореализация личности в творчестве // Вестник Государственного университета управления - Серия: Социология и управление персоналом. - 2007. - № 6 (32). - С. 197-201.

12. Селюч М. Г. Творчество как предмет исследования: теории, идеи, концепции: монография. – М.: МГОУ, 2007. – 210с.

13. Селюч М. Г. Системная концепция творческого Я руководителя образовательного учреждения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2008. – 38с.

14. Силбер Л. Карьера для творческого человека. - М.: ООО «Добрая книга», 2004. - 384 с.

15. Шумакова Н.Б. Представления о творческой и успешной личности у интеллектуально одаренных подростков // Вопросы психологии. 2019. №4. С.88-89.

16. Эпистемология креативности / отв. ред. Е.Н. Князева. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. – 520с.

ПРИМЕНЕНИЕ РАССЛАБЛЯЮЩИХ УДАРОВ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

THE USE OF RELAXING BLOWS WHEN DETAINING OFFENDERS BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Vadim Mihailovich Bichkov,

police Colonel, Ph. D., Associate Professor of the Department of Physical Training of the UNK SP of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Mihail Vasilyevich Bychkov,

police colonel, phd, associate professor of the department of physical training of the UNK SP of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Alexander Yevgenyevich Bazhenov,

senior lecturer of the Department of Physical Training of the UNK SP of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Вадим Михайлович Бычков,

полковник полиции, к.п.н, доцент кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

Михаил Васильевич Бычков,

старший преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Александр Евгеньевич Баженов,

старший преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность: 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

Для цитирования: В.М. Бычков, М.В. Бычков, А.Е. Баженов. Применение расслабляющих ударов при задержании правонарушителей сотрудниками правоохранительных органов. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С.17-19.

Annotation: this article reveals the specifics of training in special combat techniques in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia aimed at improving the effectiveness of law enforcement officers in the performance of operational and service tasks, in the detention and escort of offenders and criminals.

Keywords: training, application, cadets, relaxing kicks, detention

Аннотация. Данная статья раскрывает специфику обучения специальным боевым приемам в образовательных учреждениях МВД России направленно на повышение эффективности сотрудниками правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач, при задержании и сопровождении правонарушителей и преступников.

Ключевые слова: обучение, применение, курсанты, расслабляющие удары, задержание

Современные реалии, политическая обстановка, личные жизненные обстоятельства, разная индивидуальная физическая и профессиональная подготовка, слабая мотивация и т. п. все эти факторы влияют на профессиональные и рабочие качества сотрудников ОВД при выполнении ими оперативно-служебных задач и охране общественного

порядка.

Нередко в своей профессиональной деятельности сотрудникам ОВД приходится сталкиваться с ситуацией, где им приходится применять физическую силу при противодействии преступникам и правонарушителям, которые иногда могут оказать сотрудникам ОВД грамотное противодействие и

бывают намного физически крепче и тактически грамотнее, чем сотрудник ОВД.

Для этого в помощь сотрудникам ОВД разработаны приказы, инструкции и наставление по физической подготовке, в которых даются рекомендации и прописывается алгоритм действий для более эффективной работы при задержании правонарушителей, оказывающих физическое противодействие сотрудникам ОВД. Одним из эффективных способов является нанесение точных и своевременных расслабляющих ударов при выполнении приёмов задержания.

Обучение специальным боевым приёмам в образовательных учреждениях МВД России направлено на повышение эффективности сотрудниками правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач, при задержании и сопровождении правонарушителей и преступников.

Задержание с применением физической силы, как правило следует после противодействия или отказа правонарушителем выполнения правомерных требований сотрудниками правоохранительных органов по прекращению противоправных действий и для сопровождения в учреждения МВД.

Закон в этом случае допускает применение адекватной физической силы в отношении данных лиц.

Сотрудники ОВД могут столкнуться с пассивным или активным неповиновением, где будут вынуждены применить физическую силу в отношении этих лиц. Для эффективности задержания в наставлении МВД разрешается нанесение расслабляющих ударов, которые помогают подавлять сопротивление правонарушителя при задержании, снимают мышечное напряжение при сопротивлении, затрудняющее проведение тех или иных технических действий. Сколько раз и как сильно наносить эти удары зависит от каждого конкретного случая при противодействии сотруднику ОВД.

Расслабляющие удары не наносятся в жизненно важные места, они рассчитаны на кратковременное расслабление, после которого следует немедленное применение приёма задержания. Выработка устойчивых навыков в проведение расслабляющих ударов при задержании приобретает в отработке боевых приёмов на регулярных занятиях по физической подготовке под присмотром

опытных специалистов в спортивных залах.

Но существуют определённые трудности и различия при применении расслабляющих ударов, при проведении боевых приёмов в спортивных залах и в реальных ситуациях вовремя выполнение оперативно-служебных задач. На это могут влиять ряд внешних и внутренних факторов. Такие как: внешние факторы: погодные условия, наличие или отсутствие плотной одежды у задерживаемого, нестандартные ситуации, противодействие сразу нескольких правонарушителей и т. п. внутренние факторы: отсутствие или наличие достаточной стрессоустойчивости у сотрудника ОВД, неуверенность в правоприменении тех или иных действий сотрудником ОВД, физическая и технико-тактическая подготовка сотрудника ОВД и т. п. Также следует различать жёсткое нанесение ударов при задержании вооружённых или агрессивных правонарушителей, где существует опасность для жизни и здоровья сотрудников ОВД и гражданских лиц. Задержание, где не требуется жёсткое применение физической силы с нанесением сильных расслабляющих ударов, т. е. дозированные удары или воздействия на болевые зоны правонарушителя, не способные нанести вред здоровью, но способные кратковременно расслабить правонарушителя для проведения приёма задержания.

Отдельным рядом стоит нанесение расслабляющих ударов при подавлении сопротивления правонарушителя во время задержания при несении ежедневной службы и профессиональной деятельности сотрудниками ОВД и задержания при пресечении незаконных массовых мероприятий, где затруднено применение сотрудниками правоохранительных органов амплитудных расслабляющих ударов в плотной массе митингующих, а также в связи с этим быстро изменяющейся ситуацией и правильной оценкой правоприменения тех или иных действий, которые могут попасть на фото-видео камеры ангажированных медио с последующей публикацией кадров, выдернутых из полного видеоряда или неудачно сделанных фотографий, что позволит необъективно оценивать действия сотрудников ОВД.

Зачастую индивидуальные задержания при массовом скоплении людей не всегда эффективно и часто провоцируют нападение на одного сотрудника другими участниками

событий при попытке отбить задерживаемого. Более эффективно задержание двумя или более сотрудниками, чтобы быстрыми слаженными и грамотными действиями подавить сопротивление правонарушителя и быстро вывести его из толпы, сковывая его движения, плотно зажимая между собой в «коробочку». Здесь хорошо работают одновременно сделанные с двух сторон приёмы задержания, такие как «дожим» кисти, загиб рук за спину «замком», использования рычага локтя через предплечье. В этих ситуациях хорошо работают незаметные лёгкие расслабляющие удары непроникающим хлопком ладони в область паха, незаметный резкий и очень чувствительный удар в голень, удар в подъём стопы, а также надавливания на болевые точки за ухом или воздействием на корень носа правонарушителя.

Часто на эффективность нанесения расслабляющего удара влияют погодные условия и время года. В холодное время нанесение удара затрудняет плотная одежда, скользкое покрытие, которое влияет на устойчивость при задержании, что не позволяет точно наносить удары.

В жаркое время замедляются движения, что тоже влияет на быстроту и точность, а обильное потовыделение у правонарушителей не позволяет провести плотный захват при задержании.

Поэтому при отработке боевых приёмов с расслабляющими ударами на занятиях по физической подготовке следует учитывать все перечисленные выше факторы и проводить отработку приёмов не только в спортивных залах и спортивной одежде, но и моделировать разные ситуации для выработки

устойчивых навыков, проводя занятия на улице в разных временных и погодных условиях в повседневной одежде соответствующего времени года.

Грамотный, комплексный подход к освоению боевых приёмов задержания с применением расслабляющих ударов в разных условиях и интенсивностью, а также знание законов, приказов и служебных инструкций позволит сотрудникам ОВД профессионально и качественно выполнять оперативно-служебные задачи при несении службы по охране общественного порядка.

Список литературы.

1. Миленин.В.М. Самозащита без оружия: учебно-методическое пособие/ В.М.Миленин, Л.М.Соловьёв. –М.,1994 г.-304 с.
2. Приказ МВД России от 29 июля 1996 года № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел»
3. Приказ МВД России от 05.05.2018 N 275"Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России
4. 27.06.2018 N 51459) Миленин. В.М. Обучение комплексу базовых боевых приёмов борьбы: учебно-методическое пособие / В.М.Миленин, А.В.Карасёв, Д.Е.Сафонов, И.Ю.Уфимцев.- М : Министерство внутренних дел Российской Федерации, Департамент кадрового обеспечения, 2009 год.

УДК 378

**DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL MECHANISMS FOR IMPROVING THE
EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF
BECOMING A DIGITAL EDUCATION IN RUSSIA**

**РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕК-
ТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

Nikolay Anatolyevich Volobuev,

candidate of law, associate professor,

head of the basic (profile) department of economic analysis and corporate management of production and export of high-tech products of the State corporation «Rostec» of Plekhanov Russian University of Economics, deputy general director of the State corporation «Rostec»,

Igor Viacheslavovich Gaidamashko,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, academician of RAO, Acting Vice-President of RAO,

Igor Vasil'evich Groshev,

doctor of psychology, doctor of Economics, Professor, honored scientist of the Russian Federation, Deputy Director of the research Institute of education and science,

Yevgeny Leonidovich Loginov,

doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, twice winner of the Russian Government award in the field of science and technology, Deputy Director of the Institute of economic strategies, head of the Expert and analytical service Situation analysis center of the Ministry of energy of Russia,

Vladimir Ivanovich Abramov,

and about. director of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Education Management Russian Academy of Education», candidate of economic sciences,

Nodari Darchoevich Eriashvili,

doctor of Economics, candidate of law, professor, winner of the Russian Government prize in science and technology

Николай Анатольевич Волобуев,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий базовой (профильной) кафедрой экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции Государственной корпорации «Ростех» РЭУ им. Г.В. Плеханова, заместитель генерального директора Государственной корпорации «Ростех»,

Игорь Вячеславович Гайдамашко,

доктор психологических наук, профессор, академик РАО, и.о. вице-президента РАО

Игорь Васильевич Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заместитель директора НИИ образования и науки,

Евгений Леонидович Логинов,

доктор экономических наук, профессор РАН,
дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
заместитель директора Института экономических стратегий,
начальник Экспертно-аналитической службы
Ситуационно-аналитического центра Минэнерго России,

Владимир Иванович Абрамов,

кандидат экономических наук,
директор ФГБНУ «Институт управления образованием
Российской академии образования»,

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Для цитирования: Н.А. Волобуев, И.В. Гайдамашко, Е.Л. Логинов, В.И. Абрамов, Н.Д. Эриашвили. Развитие интеллектуальных механизмов повышения эффективности образовательных технологий в процессе становления цифрового образования в России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С.21-26.

Annotation. The article deals with the problems of using intelligent technologies to improve the effectiveness of educational technologies in the process of developing digital education in Russia. It is proposed to achieve a new quality of educational technologies through the implementation of the capabilities of intelligent digital educational infrastructure in the framework of digital systems to support vocational training and retraining, based on the creation of digital centers, as well as the use of personal access devices for training and the introduction of convergent digital educational models.

Keywords: education, digital technologies, information system, digital educational models, electronic educational resources, technical means of teaching, digital educational environment

Аннотация. Рассматриваются проблемы использования интеллектуальных технологий для повышения эффективности образовательных технологий в процессе становления цифрового образования в России. Предлагается достижение нового качества образовательных технологий через реализацию возможностей интеллектуальной цифровой образовательной инфраструктуры в рамках цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки с опорой на создание цифровых центров, а также использования в целях обучения устройств персонального доступа и внедрения конвергентных цифровых образовательных моделей.

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, информационная система, цифровые образовательные модели, электронные образовательные ресурсы, технические средства обучения, цифровая образовательная среда

Введение

Высокий уровень остроты проблем повышения эффективности профессиональных образовательных технологий, осложненных низкими темпами развития профессионального обучения, качественного образования, формирования цифровых систем поддержки работы преподавателя и повышения его профессиональной квалификации в рамках интеграции традиционных процедур и виртуальных элементов образовательных технологий вызывают законную тревогу [2; 3].

Особенности перехода к новой функциональной парадигме цифрового профессионального образования

Возможности качественных перемен в управлении цифровой образовательной средой в структурах, реализующих услуги профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в России тесно связаны с возможностями новых интеллектуальных цифровых образовательных технологий как, своего рода, интеллектуальной парадигмы на основе использования решений, опирающихся

ся на технологии «больших данных», квантовых компьютеров, новых образовательных методов и искусственного интеллекта. Целеполаганием которых является оптимизация цифровизированных процессов профессионального образования с ориентацией на внесение качественных улучшений в процессы подготовки, переподготовки и повышения квалификации с одной стороны, как самих преподавателей и, с другой стороны, обучаемых высокотехнологичных кадров, путем «погружения» в цифровую среду, интегрирующую элементы информационной, образовательной и когнитивной деятельности. А также эффективности взаимодействия всех участников процесса профессиональной подготовки и переподготовки с целью обеспечения цифровых трансформаций как базы для возможности формировать основы преобразования единого комплекса науки, образования, техники и производства по критерию развития цифрового профессионального образования, что формирует условия догоняющего и обгоняющего научно-технического развития нашей страны.

Актуальность исследования возрастает в связи с необходимостью теоретического обоснования направлений и построения механизма повышения эффективности профессионального обучения, качества образования, формирования цифровых систем поддержки работы и повышения профессиональной квалификации преподавателей в рамках интеграции традиционных процедур и виртуальных элементов образовательных технологий на базе создания интеллектуальной цифровой образовательной инфраструктуры, как конвергентной суперсистемы формируемой путем интеграции цифровых экосистем. Таким образом, исследование проблем повышения эффективности образовательных технологий на базе внедрения цифровых платформ для учреждений профессионального образования с целью обеспечения цифровых трансформаций как базы для возможности основы преобразования единого комплекса науки, образования, техники и производства на основе использования цифровых форматов обучения, повышения качества образования и повышения профессиональной квалификации преподавателей, соответствует потребностям развития российской системы профессионального образования и требует

соответствующего научного обоснования.

Практикуемые методы повышения эффективности образовательных технологий

Вопросы генерации инноваций и их использования для построения информационной экономики рассматриваются в исследованиях таких зарубежных ученых как Д. Белл, М. Кастельс, Э. Мэнсфилд, М. Портер, Дж. Стиглиц, Б. Твисс, У. Томпсон, Р. Фостер, Й. Шумпетер и др.

Фундаментальные теоретико-методологические основы изучения рассматриваемых проблем повышения эффективности управления экономикой нашей страны заложены рядом таких выдающихся отечественных ученых, как А.Г. Аганбегян, Л.С. Бляхман, С.Ю. Глазьев, Н.Д. Кондратьев, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, В.С. Раппопорт и др.

Проблемы повышения эффективности научно-технической и образовательных технологий в России рассматривались такими российскими учеными как Д.Р. Белоусов, В.Б. Бетелин, Л.М. Гохберг, Б.Н. Кузык, Н.И. Комков, В.М. Полтерович, Е.А. Роговский, Ю.В. Яковец и др.

Проблемы повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки обучающихся с использованием цифровых технологий рассмотрены в работах таких российских исследователей как С.Л. Атанасян, В.К. Батоврина, Е.Н. Еремченко, М.Э. Кушнир, И.А. Лазарева, А.В. Лубков, В.П. Тихомирова, В.Г. Чеботарева и др.

Учитывая существенный вклад перечисленных, а также других исследователей в развитие теоретических вопросов, связанных с управлением деятельностью индивидуумов, организаций, общества и формирования цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки с целью обеспечения способности последней, как основы преобразования единого комплекса науки, образования, техники и производства следует отметить, что общий уровень исследований пока не дает универсального функционального инструментария. Более того, разработка механизмов, направленных на решение существующих проблем, а также качественное изменение образовательных процессов цифровой образовательной средой в российской образовательной системе на уровень развитых стран, также оставляет желать лучшего с точки зрения повышения эф-

фективности образовательных технологий.

Качественное изменение образовательных процессов на основе формирования цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки

Практикуемые в нашей стране методы повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий на базе внедрения цифровых платформ для образовательных учреждений профессионального образования, прежде всего, российских образовательных организаций, общества и формирования цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки с целью формирования основы цифрового преобразования единого комплекса науки, образования, техники и производства, пока отстают от аналогичных процессов идущих в странах с динамичным научно-техническим развитием и требуют исследования как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Предлагается качественное изменение образовательных процессов цифровой образовательной средой на базе внедрения ключевых сквозных цифровых технологий. В которые входят искусственный интеллект и интеллектуальные информационно-телекоммуникационные технологии [4]. Более того, требуется формирование цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки с опорой на создание цифровых центров и использования в целях обучения устройств персонального доступа и внедрения конвергентных цифровых образовательных моделей [1].

Помимо всего прочего, необходимо целенаправленное формирование цифровых форматов обучения, образования с учетом ключевых научно-технических трендов, создания цифровых сред конвергентного характера и стимулирования роста профессиональной квалификации преподавателей [5].

Задачи, которые необходимо реализовать в ходе исследования проблем повышения эффективности образовательных технологий

I. Исследовать общие теоретические проблемы постиндустриальной детерминации негативных и позитивных факторов, определяющих развитие механизмов повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий в ходе становления

цифрового образования в России.

II. Сформулировать системно-структурный подход для выработки новой функциональной парадигмы повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий на базе внедрения цифровых платформ для учреждений профессионального образования с целью обеспечения цифровых трансформаций как базовой составляющей основы преобразования единого комплекса науки, образования, техники и производства для использования возможностей облачно-цифровой трансформации механизмов, инструментов и технологий.

III. Выделить характеристики системных социально-экономических условий и тенденции формирования факторов, способствующих повышению уровня преподавания на основе формирования цифрового модуля, как учебной дисциплины со встроенной системой межпредметных связей, так и в целом, развития процесса профессиональной подготовки и переподготовки на современном этапе.

IV. Определить приоритетные направления повышения эффективности образовательных технологий путем взаимодействия участников процесса профессиональной подготовки и переподготовки в российской образовательной системе на основе модели интеграции традиционных и цифровых образовательных технологий через формирование цифровых форматов процессов профессионального образования с ориентацией на внесение качественных улучшений в процессы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для высокотехнологичной сферы путем «погружения» в цифровую среду, интегрирующую элементы информационной, образовательной и когнитивной деятельности.

V. Разработать методические рекомендации по использованию возможностей облачно-цифровой трансформации механизмов, инструментов и технологий повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий при модернизации и развитии цифрового образования для обучения, образования с учетом ключевых научно-технических трендов, создания цифровых сред конвергентного характера и стимули-

рования роста профессиональной квалификации преподавателей в рамках интеграции традиционных процедур и виртуальных элементов образовательных технологий на базе создания опорной инфраструктуры для цифрового образования как конвергентной суперсистемы формируемой путем интеграции цифровых экосистем.

VI. Структурировать этапы реализации задач построения опорной инфраструктуры интеллектуального повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий с опорой на создание цифровых центров в рамках формирования цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки и использования в целях обучения устройств персонального доступа, а также разработать прогнозные сценарии формирования факторов, способствующих повышению уровня преподавания на основе создания цифрового модуля, не только учебной дисциплины со встроенной системой межпредметных связей, но и развития процесса профессиональной подготовки и переподготовки в целом.

Таким образом, необходима разработка модели обеспечения развития цифрового образования для решения задачи перехода к новому, более высокому уровню эффективности подготовки обучаемых в структурах, реализующих услуги профессиональной подготовки и переподготовки, мотивации эффективности образовательных технологий путем реализации стратегии развития интеллектуальной цифровой образовательной инфраструктуры интеллектуального повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий с опорой на создание цифровых центров в рамках формирования цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки и использования в целях обучения устройств персонального доступа, формирования цифровых форматов обучения, образования с учетом ключевых научно-технических трендов, создания цифровых сред конвергентного характера и стимулирования роста профессиональной квалификации преподавателей [6].

Дорожная карта повышения эффективности образовательных технологий включает в

себя следующие направления деятельности:

- обосновать теоретический подход к достижению повышения эффективности образовательных технологий в российских учреждениях профессионального образования в процессе становления цифрового образования на основе целенаправленного формирования цифровых форматов обучения, повышения качественного уровня образования, формирования цифровых систем поддержки работы и повышения профессиональной квалификации преподавателей;

- выделить объективные тренды развития, создающие социально-экономические условия и тенденции формирования системы факторов, способствующих повышению уровня преподавания на основе использования цифрового модуля не только учебной дисциплины со встроенной системой межпредметных связей, но и развития процесса профессиональной подготовки и переподготовки на современном этапе в целом;

- обосновать системно-структурный подход для выработки новой функциональной парадигмы повышения эффективности образовательных технологий на основе внедрения цифровых платформ для учреждений профессионального образования с целью обеспечения цифровых трансформаций как базы для возможности преобразования единого комплекса науки, образования, техники и производства с целеполаганием использования возможностей облачно-цифровой трансформации механизмов, инструментов и технологий повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий;

- разработать методологию целенаправленного формирования цифровых форматов мониторинга процесса профессиональной подготовки и переподготовки, развития кадрового потенциала преподавателей, выявления причин, препятствующих развитию индивидуального и коллективного процесса профессиональной подготовки и переподготовки;

- провести анализ организационных предпосылок повышения эффективности образовательных технологий всех участников процесса профессиональной подготовки и переподготовки на основе модели интеграции традиционных и цифровых об-

разовательных технологий посредством формирования цифровых форматов процессов профессионального образования, способствующих подготовке, переподготовке и повышению квалификации преподавателей путем «погружения» в цифровую среду, интегрирующую элементы информационной, образовательной, когнитивной и развлекательной деятельности;

- предложить меры по использованию возможностей облачно-цифровой трансформации механизмов, инструментов и технологий образовательных технологий при модернизации и развитии цифрового образования для обучения, образования с учетом ключевых научно-технических трендов, создания цифровых сред конвергентного характера и стимулирования роста профессиональной квалификации преподавателей в рамках интеграции традиционных процедур и виртуальных элементов образовательных технологий на базе создания интеллектуальной цифровой образовательной инфраструктуры для цифрового образования как конвергентной суперсистемы формируемой путем интеграции цифровых экосистем;

- наметить пути внедрения ключевых сквозных цифровых технологий, включая искусственный интеллект и интеллектуальные информационно-телекоммуникационные технологии образовательных технологий;

- сформулировать содержание этапов реализации задач повышения эффективности процесса подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий с опорой на создание цифровых центров в рамках формирования цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки и использования в целях обучения устройств персонального доступа и разработать прогнозные сценарии формирования факторов, способствующих повышению уровня преподавания на основе использования цифрового модуля, как учебной дисциплины со встроенной системой межпредметных связей в частности, так и развития процесса профессиональной подготовки и переподготовки в целом.

Заключение

В рамках предлагаемого подхода решение проблем профессионального обучения, образования с учетом ключевых научно-технических трендов, создания цифровых сред

конвергентного характера и стимулирования роста профессиональной квалификации преподавателей с использованием интеграции традиционных процедур и виртуальных элементов образовательных технологий как конвергентной суперсистемы формируемой путем интеграции цифровых экосистем рассматривается в зависимости от создания цифровых форматов обучения, которое должно осуществляться через развитие интеллектуальной цифровой образовательной инфраструктуры с цифровой образовательной средой с опорой на создание цифровых центров (в рамках формирования цифровых систем поддержки профессиональной подготовки и переподготовки) и использования в целях обучения устройств персонального доступа.

Литература

1. Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Шкута А.А., Эриашвили Н.Д. Интеллектуальная модель оптимизации процессов коммуникации на разных уровнях профессионального образования // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 41-45.
2. Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Абрамов В.И., Эриашвили Н.Д. Конструирование информационной среды управления образовательным процессом, реализующей функции интеллектуального анализа данных о когнитивных и личностных особенностях обучающегося // Вестник Московского Университета МВД России. 2021. № 6. С. 106-110.
3. Абрамов В.И. Агент-ориентированное и имитационное моделирование: перспективы в области информационных технологий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11 (97). С. 386-397.
4. Агеев А.И., Логинов Е.Л., Шкута А.А. Нейрооперирование поведением когнитивных агентов на основе электронной семантической интерпретации состояний сознания и психики с эффектами погружения, присутствия и единения с виртуальной реальностью // Микроэкономика. 2020. № 1. С. 5-12.
5. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Оптимизация функционирования образовательной системы поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров на основе ОНП-сети с распределенной информационно-вычислительной средой

// Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 206-210.

6. Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Райков А.Н. Конвергентное использование интеллектуальных информационных технологий для поддержки процессов взаимодействия участников образовательной, научной и производственной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 2. С. 152-159.

References

1. Volobuev N.A., Gaidamashko I.V., Groshev I.V., Loginov E.L., Shkuta A.A., Eriashvili N.D. Intellectual model of optimization of communication processes at different levels of professional education // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 4. Pp. 41-45.

2. Volobuev N.A., Gaidamashko I.V., Groshev I.V., Loginov E.L., Abramov V.I., Eriashvili N.D. Designing an information environment for managing the educational process that implements the functions of intellectual data analysis on the cognitive and personal characteristics of the student // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 6. Pp. 106-110.

3. Abramov V.I. Agent-oriented and simulation modeling: prospects in the field of information technologies // Regional problems of economic transformation. 2018. No. 11 (97). Pp. 386-397.

4. Ageev A.I., Loginov E.L., Shkuta A.A. Neuro-operation with the behavior of cognitive agents on the basis of electronic semantic interpretation of states of consciousness and psyche with the effects of immersion, presence and unity with virtual reality // Microeconomics. 2020. No. 1. Pp. 5-12.

5. Loginov E.L., Raikov A.N., Eriashvili N.D. Optimization of the functioning of the educational system for supporting the competencies of functional and managerial personnel on the basis of an ONP network with a distributed information and computing environment // Education. The science. Scientific personnel. 2013. No. 7. Pp. 206-210.

6. Eriashvili N.D., Loginov E.L., Raikov A.N. Convergent use of intelligent information technologies to support the processes of interaction of participants in educational, scientific and industrial activities // Education. The science. Scientific personnel. 2015. No. 2. Pp. 152-159.

@ С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, В.И. Айдаров, 2021

**PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF PATIENTS WHO HAVE SUFFERED
A COVID-19 VIRAL INFECTION**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ
ВИРУСНУЮ ИНФЕКЦИЮ COVID-19**

Sergey Yakovlevich Kazantsev,

Doctor of Pedagogy, Professor, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminalistics of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vladimir Ivanovich Krasilnikov,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Full Member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vladimir Irekovich Aidarov,

Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of GAUZ RKB MH RT, Kazan

Сергей Яковлевич Казанцев,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Владимир Иванович Красильников,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Владимир Irekovich Aidarov,

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделением ГАУЗ РКБ МЗ РТ, г. Казань

Для цитирования: С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, В.И. Айдаров. Психологическая реабилитация пациентов, перенесших вирусную инфекцию covid-19. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С. 27-31.

Annotation. The authors conducted a study of the features of psychological rehabilitation of patients due to COVID-19 viral infections.

Keywords: COVID-19 viral infection, psychological interaction with the patient, component of complications, cognitive disorders, treatment and rehabilitation of the consequences of a COVID-19 viral infection

Аннотация. Авторами проведено исследование особенностей психологической реабилитации пациентов вследствие перенесенных вирусных инфекций COVID-19.

Ключевые слова: Вирусная инфекция COVID-19, психологическое взаимодействие с пациентом, компонент осложнений, когнитивные нарушения, лечение и реабилитаций последствий перенесенной вирусной инфекции COVID-19

Введение

В стационарном отделении медицинской реабилитации пациентов с COVID-19 реабилитационные мероприятия должны быть направлены на продолжение улучшения вентиляции легких, газообмена, дренажной функции бронхов, улучшению крово- и лимфообращения в пораженной доле/ях легкого,

ускорение процессов рассасывания зон отека и/или уплотнения легочной ткани при воспалительных и иных процессах в ней, профилактику возникновения ателектазов, спаячного процесса, повышение общей выносливости пациентов, коррекцию мышечной слабости, преодолению стресса, беспокойства, депрессии, нормализацию сна. Специалисты

подбирают для пациента, пережившего критическую фазу болезни, адекватную дыхательную и физическую нагрузку, составляют план его мобилизации и реабилитации. Это способствует возвращению пациента домой в функционально полноценном состоянии.

В результате агрессивного течения инфекции COVID-19 у пациентов возможно резкое снижение интеллекта, отмечалось ослабление контроля над своими поступками и усиление беспричинной агрессии, в результате чего индивидуум может совершать неконтролируемые действия криминального характера, выраженные личностным насилием, сопряженным с антисоциальным поведением.

У больных COVID-19 необходимо как можно раньше выявлять наличие любых неврологических симптомов как в острый (в активной фазе инфекции), так и в постковидный периоды для успешной реализации программы нейрокognитивной и психологической реабилитации.

Для исключения когнитивных последствий (особенно у перенесших COVID-19 в тяжелой/очень тяжелой формах, получавших помощь в ОРИТ) до начала реабилитации рекомендуется оценить когнитивную функцию. С этой целью можно использовать краткую шкалу оценки психического статуса (Mini-Mental. State Examination–MMSE) и/или Монреальскую шкалу оценки когнитивных функций (Montreal Cognitive Assessment–MoCA). При выявлении когнитивных нарушений необходимо проводить специальные реабилитационные мероприятия: (например, когнитивные тренинги, когнитивноповеденческую терапию и т.п.). В психологической помощи и поддержке нуждаются практически все больные коронавирусной инфекцией, особенно при выявлении тревожных расстройств и депрессии[2]. Клиническая симптоматика в виде астено-неврологических расстройств, тревожности, симптомов депрессии, чувства страха, бессонницы, агрессии,

одиночества может развиваться и у больных с легким течением COVID-19 в период изолированного лечения[1]. Психологическая поддержка может потребоваться пациенту, начиная с I этапа медицинской реабилитации. У больных с эпизодами выраженной дыхательной недостаточности, находившихся на

ИВЛ, неминуемо формируется посттравматический стрессовый синдром. Выявить его наличие можно посредством шкалы оценки влияния травматического события. Сложности возникают и при прекращении респираторной поддержки из-за формирования у больного психологической зависимости от аппаратуры (ИВЛ). Такие больные повторно испытывают страх, ужас и беспомощность. В этой связи перед психологом/психотерапевтом мультидисциплинарной реабилитационной команды ставятся особые задачи[3]. На II и III этапах медицинской реабилитации необходимо продолжать психологическую поддержку для профилактики постстрессовых расстройств, депрессии, патологических зависимостей и психосоматических нарушений [4].

При выборе психотропных препаратов следует учитывать их влияние на процесс дыхания и функцию ССС. Известно, что дыхательные и физические упражнения оказывают благоприятное психотерапевтическое воздействие, улучшают настроение и эмоциональное состояние больного, снижая выраженность симптомов тревоги и депрессии[5]. В соответствии с консенсусом европейских, китайских и австралийских специалистов по респираторной реабилитации эксперты российских сообществ стремились сформулировать комплексные рекомендации, включающие аспекты как респираторной, так и кардиологической реабилитации больных COVID-19 в рамках российского национального подхода.

Родственникам заболевших COVID-19 часто также требуется психологическая помощь с целью предупреждения негативного взаимовлияния и развития депрессивных состояний в семье. Образовательный аспект медицинской реабилитации играет ключевую роль в любой программе реабилитации и формировании позитивной мотивации, включая обучение больного (и его родственников). Пациента необходимо информировать о принципах здорового образа жизни включая отказ от курения, здоровое питание, устойчивость к стрессу, повышение бытовой активности. Человека желательно ознакомить с основами физиологии и анатомии дыхательной системы и ССС, обсудить пути заражения и передачи COVID-19, профилактику возможных последствий болезни,

разъяснить важность приверженности рекомендациям врача, лекарственной терапии и реабилитации. Важная задача образования – научить пациента самоконтролю состояния выполняемых физических тренировок и самопомощи. Необходимо рекомендовать больному вести дневник.

В процессе обучения больной должен освоить элементы лечебной гимнастики (особенно дыхательной) и программу домашних физических тренировок, уметь использовать шкалы Борга по оценке выраженности одышки и физического напряжения для дозирования интенсивности упражнений, измерять АД, пульс, SpO₂. Больных с гиперпродукцией бронхиального секрета обучают методам бронхиального клиренса и «кашлевому этикету». Пациентам желательно освоить простейшие техники контроля и саморегуляции эмоционального состояния: приемы мышечной релаксации с элементами аутогенной тренировки, дыхательные техники расслабления, поведенческую технику самоконтроля стимула («метод экспозиции»).

В соответствии с консенсусом европейских, китайских и австралийских специалистов по респираторной реабилитации эксперты российских сообществ стремились сформулировать комплексные рекомендации, включающие аспекты как респираторной, так и кардиологической реабилитации больных COVID-19 в рамках российского национального подхода. Обучение больных COVID-19 может проходить в рамках образовательных школ или консультирования с широким использованием дистанционной формы обучения – онлайн программы с применением персональных компьютеров и смартфонов. (М.Г. Бубнова, Д.М. Аронов, Г.Е. Иванова, 2021).

(7) Психологические мероприятия на разных этапах болезни и в период реконвалесценции могут применяться реабилитационные мероприятия, не связанные с физическими тренировками: психологическая и когнитивная реабилитация, поструральная коррекция, мобилизация, нутритивная поддержка, обучение, элементарные дыхательные и простые гимнастические упражнения.

В консенсусе представлены психологический и образовательный аспекты реабилитации, подходы к организации лечебного питания и основы нутритивной поддержки, разделы, посвященные контролю факторов

риска, мониторингованию клинического состояния больных и оценке эффектов реабилитационных вмешательств. В консенсусе обозначены приоритеты реабилитационной помощи больным, перенесшим COVID-19, содержатся рекомендации по медицинской реабилитации больных с разной степенью тяжести болезни. Эксперты рекомендуют начинать мероприятия медицинской реабилитации не позднее 48–72 ч с момента развития заболевания и продолжать наряду с лекарственной и поддерживающей терапией на всем протяжении болезни и после ее завершения. Строгое соблюдение представленных в консенсусе рекомендаций не является обязательным и не снимает ответственности медицинского персонала за принятие решений в соответствии с индивидуальными особенностями и клиническими ситуациями у больных. По нашему мнению, консенсус может служить отправной точкой для решения новых задач, связанных с медицинской реабилитацией в условиях пандемии и планированием дальнейших научных исследований. Эксперты надеются, что консенсус позволит координировать оказание лечебно-реабилитационной помощи как в стационарных, так и в амбулаторных учреждениях практического здравоохранения.

Следствием диффузного альвеолярного повреждения являются серьезные нарушения вентиляционно-перфузионного соотношения, на фоне которых развиваются ОДН и ОРДС (клиники острого распространенного интерстициального поражения легких).

Наблюдаемые при COVID-19 повреждения эндотелия и синдром гиперкоагуляции с множественными тромбами в системе микроциркуляции, ветвей легочных артерий и вен разного калибра (локальный легочный или системный продуктивно-деструктивный тромбоваскулит) на фоне уменьшения (из-за повреждения) объема функционирующей легочной паренхимы дополнительно сокращают площадь поверхности газообмена.

Снижению кислородной емкости крови (транспорта кислорода к органам и тканям) содействует и прямое воздействие вируса SARS-CoV-2 на гемоглобин (через вытеснение железа из порфириновых ядер). При прогрессировании COVID-19 до тяжелой гипоксемии (SpO₂ – показатель насыщения артериальной крови кислородом – <88%)

до 30% больных нуждаются в той или иной формах респираторной поддержки, из них у 16–42% развивается ОРДС [8].

Задачи медицинской реабилитации после COVID-19: восстановление функции внешнего дыхания: улучшение перфузии легких, газообмена и бронхиального клиренса (по показаниям), снижение выраженности одышки; нивелирование или минимизация последствий пребывания больного в ОРИТ и агрессивного лечения (вторичного эффекта вынужденной иммобилизации, ПИТ-синдрома, ПМКС, постинтубационной дисфагии, тугоподвижности и контрактуры суставов, нарушений баланса и равновесия); восстановление ССС и поддержание стабильности гемодинамических параметров; профилактика ССО, тромбозов и тромбоэмболий; профилактика осложнений гипокинезии: восстановление объема мышечной массы, силы мышц (включая дыхательные мышцы) и ФРС, повышение мобильности и повседневной физической активности больного; обеспечение полноценного и сбалансированного питания, нутритивная поддержка; нормализация психологического статуса, поддержание психоэмоциональной стабильности, повышение психологической устойчивости, преодоление стресса, тревожности, депрессии; коррекция нарушений сна, улучшение когнитивного статуса; • повышение иммунитета и резистентности организма; изменение образа жизни больного, модификация сердечно-сосудистых факторов риска и факторов риска хронических заболеваний легких, информирование больного о заболевании, методах лечения, профилактики и реабилитации; обучение больного самоконтролю состояния, методам самопомощи, бронхиального клиренса (по требованию), самостоятельным занятиям дыхательной гимнастикой, а также выполнению аэробных тренировок в условиях дома; улучшение качества жизни больного и возвращение его в общество; вторичная профилактика осложнений и пост вирусного синдрома с хронической утомляемостью.

Ключевые принципы медицинской реабилитации больных COVID-19: этапность (маршрутизация больных в рамках трех-этапной системы реабилитации), индивидуальность (ориентир на потребности, цели и желания конкретного больного), мультидис-

циплинарность (привлечение мультидисциплинарной команды), обоснованность, непрерывность, доступность.

Консенсусное соглашение экспертов: Перед началом и в процессе реабилитации четко определить реабилитационную цель на основании индивидуальных проблем конкретного больного, информировать пациента и сформировать у него «правильное» ожидание от реабилитационной помощи. Этапы медицинской реабилитации больных COVID-19: I этап реабилитации – ранняя реабилитация в ОРИТ и профильном (инфекционном) отделении; II этап реабилитации – ранняя стационарная реабилитация в специализированном стационарном отделении медицинской реабилитации. Реабилитация организуется с учетом соблюдения противоэпидемических требований (изоляции пациентов в палатах, полного или частичного отказа от групповых занятий и перехода на дистанционную форму общения с больным); III этап реабилитации – поздняя амбулаторная реабилитация в условиях реабилитационного отделения дневного стационара, поликлиники с широким применением контролируемых дистанционных телемедицинских технологий и обучающих видеороликов, брошюр. (9)

Особенности организации реабилитации при COVID-19: реабилитация сопровождает лечебный процесс, начинается рано (после завершения острой фазы COVID-19), но не позднее 48–72 ч от развития заболевания с учетом факторов риска, реабилитационного потенциала и противопоказаний к отдельным методам реабилитации; с целью безопасности и достижения лучшего эффекта от реабилитации необходимо идентифицировать потенциально значимые факторы тяжелой формы COVID-19, учитывать сопутствующие заболевания и коморбидность, снижающие реабилитационный потенциал пациента и возможность его вовлечения в программу реабилитации; широко использовать контролируемые дистанционные методы реабилитации (телереабилитацию), обучающие видеоролики, брошюры, дистанционное консультирование для предупреждения перекрестного инфицирования между больными и заражения медперсонала; соблюдать противоэпидемические требования, обеспечить медицинский персонал соответствующими средствами индивидуальной защиты, раз-

делять реабилитационное оборудование для инфицированных и неинфицированных, обеспечивая его санитарную обработку; любая реабилитационная процедура – это высокий риск передачи инфекции (вирус SARS-CoV-2 отнесен ко 2-му уровню патогенности), при проведении процедур пациенты могут выделять аэрозоль с вирусом и оставаться контактно-заразными даже в период реконвалесценции [9]. Исходя из известных в настоящее время представлений о патогенезе органических повреждений, ассоциированных с SARS-CoV-2, к реабилитационным программам и вмешательствам при COVID-19 выдвигаются определенные требования.

Список литературы:

1. Zhu S, gao Q, Yang l, et al. Prevalence and risk factors of disability and anxiety in a retrospective cohort of 432 survivors of coronavirus Disease-2019 (covid-19) from china. *PloS One*. 2020;15(12):e0243883. DOI:10.1371/journal.pone.0243883
2. Xiang Yt, Zhao YJ, liu ZH, et al. the cOViD-19 outbreak and psychiatric hospitals in china: managing challenges through mental health service reform. *int J Biol Sci*. 2020;16(10):1741-4. DOI:10.7150/ijbs.45072
3. Бокерия Л.А., Аронов Д.М., Бубнова М.Г., и др. Российские клинические рекомендации. Коронарное шунтирование больных ишемической болезнью сердца: реабилитация и вторичная профилактика. *cardioСоматика*. 2016;7(3-4):5-71 [Bokeriya la, aronov DM, Bubnova Mg, et al. russian clinical guidelines coronary artery bypass grafting in patients with ischemic heart disease: rehabilitation and secondary prevention. *cardiosomatics*. 2016;7(3-4):5-71 (in russian)]
4. Bartlo P, Bauer n. Pulmonary rehabilitation Post-acute care for covid-19. available at: https://youtu.be/XjY_7O3Qpd8. accessed: 20.03.2021.
5. Barker-Davies rM, O’Sullivan O, Senaratne KPP, et al. the Stanford Hall consensus statement for post-cOViD-19 rehabilitation. *Br J Sports Med*. 2020;54(16):949-59. DOI:10.1136/bjsports-2020-102596
6. *CardioSomatics*. 2021; 12 (2): 64–101. *CardioСоматика*. 2021; 12 (2): 64–101. <https://doi.org/10.26442/22217185.2021.2.200840>
7. Rehabilitation classification of patients with COVID-19 and CVD according to the severity of clinical condition and vital activity status: 4th group (very severe) patients with contraindications for physical training (M.G. Bubnova, D.M. Aronov, G.E. Ivanova, 2021)
8. Зайратьянц О.В., Самсонова М.В., Михалева Л.М., и др. Патологическая анатомия легких при с OViD-19: атлас. Под ред. О.В. Зайратьянца.–Рязань: Рязанская областная типография, 2020
9. Временные методические рекомендации. Медицинская реабилитация при новой коронавирусной инфекции (сOViD-19). Версия 2 (31.07.2020). Министерство здравоохранения Российской Федерации. Режим доступа: https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--plai/ai/doc/461/attach/28052020_Preg_cOViD-19_v1.pdf

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ADOLESCENTS 'AND STUDENTS' IDEAS
ABOUT A HEALTHY LIFESTYLE

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ
И СТУДЕНТОВ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Yuri Grigoryevich Kleshchenko,

Master's student of the Humanitarian and Pedagogical Institute of Tolyatti State University, Russia, Tolyatti, email:

Юрий Григорьевич Клещенко,

магистрант Гуманитарно-педагогического института Тольяттинского государственного университета,
Россия, Тольятти

Для цитирования: Ю.Г. Клещенко. Психологические особенности представлений подростков и студентов о здоровом образе жизни // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С.32-34.

Annotation. The article deals with the problem of a healthy lifestyle. The author analyzes the views of scientists involved in this problem within the framework of the study. The problem of commitment to a healthy lifestyle of students and adolescents and their ideas about it is analyzed.

Keywords: healthy lifestyle, valeology, psychological development, students, adolescents

Аннотация. В статье рассматривается проблема здорового образа жизни. Автор в рамках исследования анализирует взгляды ученых занимавшихся данной проблемой. Анализируется проблема приверженности к здоровому образу жизни студентов и подростков и их представлений о нем.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, валеология, психологическое развитие, студенты, подростки

В России за последние 100 лет произошло много реформ, но проблема здоровья учащейся молодежи (школьники, студенты), его охрана и укрепление остается актуальной, не теряет своей значимости. Все нормативные правовые акты регламентирующие укрепление здоровья нации обуславливают деятельность органов власти и местного самоуправления разрабатывать целевые проекты и программы, направленные на развитие приверженности к здоровому образу жизни населения страны.

На сегодняшний день, ввиду происходящих социально-экономических изменений, роста смертности среди молодежной и подростковой среды, появления новых вирусных заболеваний (например, коронавирусная инфекция SARS-COV-2, вызвавшая пандемию COVID-19 и др.) поднимается актуальный вопрос о человеческом здоровье и здоровом образе жизни. Человеческое здоровье и представления о нем, включает в себя навыки здорового образа жизни (привычки личной

гигиены, рационального питания, занятия спортом и др.) и представления о здоровом образе жизни (знания человека и его мотивация на здоровый образ жизни, которые являются обязательными составляющими).

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал в своих выступлениях: «...Здоровье нации» является безусловной общественной ценностью, приоритетом государственной политики, основой национального богатства и национальной безопасности России. «Здоровье» - это не просто отсутствие болезней, а состояние физического, морального, психического, экологического и социального благополучия, включающего такие формы поведения и образа жизни людей, которые позволяют сделать нашу жизнь лучше».

В последние десятилетия в психолого-педагогических исследованиях широкое распространение получил подход к сохранению, воспитанию и развитию здоровья учащихся школ, вузов, представленный в трудах

И.В. Жуковой, В.Н. Ирхина, И.В. Ирхиной, Н.П. Абаскаловой, Э.Н. Вайнера, Г.А. Калачев, Т.В. Чапалы, и др.

Однако, несмотря на широкий круг исследовательских поисков по изучению специфики развития приверженности к здоровому образу жизни студентов и подростков, многие аспекты данного вопроса, остаются дискуссионными и недостаточно изученными.

Предварительное исследование обозначенной проблемы позволило выявить, что в деятельности педагогических работников образовательных учреждений недостаточно используется психолого-педагогический опыт накопленный в отечественной и зарубежной психологии, а это, в свою очередь, снижает эффективность повышения валеологического потенциала подрастающего поколения и учащейся молодежи.

З.Ф. Дудченко определяет здоровый образ жизни личности как: «активность личности, которая использует предоставляемые ей возможности в интересах здоровья, гармоничного психического, физического и духовного развития. К основным критериям здорового образа жизни личности исследовательница относится:

1. состояние здоровья;
2. качество жизни;
3. медицинская и психогигиеническая грамотность;
4. продолжительность жизни»¹.

Для нашего исследования базовым будет являться следующее определение, сформулированное С.А. Крылатовым. «Здоровый образ жизни – это отношение личности к условиям, предпосылкам, созданным обществом для сохранения здоровья, как главной ценности и основного ресурса развития любой страны, их использование индивидом для формирования поведения, целью которого является достижение достойного качества жизни, единства физиологических, психических и профессиональных функций»².

По данным различных социологических исследований, еще до поступления в образовательные организации высшего и среднего специального образования, здоровье многих молодых людей достаточно слабое (не только низкий иммунитет, но и психофизические дефекты), а около 70 % имеют хронические заболевания, полученные при рождении и приобретенные в ходе своего онтогенетического

развития³. В этой связи возникает необходимость к комплексному исследованию психологических факторов и средств способствующих активизации подростков и студентов к ведению ЗОЖ, как об эффективном способе обеспечения целостности и безопасности государства. Полагаем, что одним из факторов благополучия и безопасности государства является здоровое и сильное население.

Решению проблемы сохранения, укрепления и формирования здоровья детей, подростков и учащейся молодежи (студенты) способствуют психолого-педагогические знания, которые основываются на проводимых разработках ученых, интересующихся данным вопросом. Сегодня имеются определенные достижения и арсенал теорий в части, касающейся развития приверженности к здоровому образу жизни, среди них:

- теории здоровьесбережения дошкольников, школьников и студентов вузов (Л.Н. Волошина, Н.А. Заруба, В.Н. Ирхин, И.Ю. Кокаева, О.Р. Кокорина, Г. А. Мысина, Г.С. Сериков и др.);
- теории в области здоровьесформирующего образования, ориентированные на решение проблем воспитания или формирования культуры здоровья (В.П. Горашук, С.Н. Горбушина, А.Г. Маджуга, Н.Н. Малярчук, Н. А. Рыбанчук, О.Л. Трещева и др.);
- теория готовности к оптимизации жизнедеятельности (Ю.В. Науменко и др.);
- теория ценностного отношения к здоровью (О.А. Бутакова и др).

В начале 1970-х гг. на стыке экологии, биологии, медицины, психологии, педагогики и ряда других наук развивается валеология. «Валеология - (латинск. valeo -здравствую; греческое logos - учение) новая интегративная область знаний (самостоятельная область знаний и комплексная учебная дисциплина) о закономерностях, способах и механизмах формирования, сохранения, укрепления и воспроизводства здоровья человека»⁴.

Каждая из означенных теорий внесла и вносит определённый вклад в развитие образования в сфере здоровья подрастающего поколения и молодёжи и служит теоретическим базисом для определения перспектив развития знаний и здоровьесберегающих технологий и практик в этой области ЗОЖ.

Также актуальным и дискуссионным является вопрос о методах исследования здо-

рового образа жизни. Проведенная аналитическая работа по проблеме исследования, позволяет констатировать, что одним из самых типичных методов исследования здорового образа жизни является анкетирование. Оно позволяет достаточно быстро собрать данные на уровне целой популяции. Хотя некоторые авторы указывают на ненадежность открытых вопросов для сбора информации о поведении, реальной альтернативы этому методу нет, поскольку наблюдение или данные, полученные от третьих лиц (врачей, педагогов и пр.) могут быть недостоверными.

Список литературы:

1. Дудченко, З.Ф. Психологическое обеспечение здорового образа жизни личности // Здоровая личность. СПб.: Речь, 2013. С. 356-367.
2. Крылатов, С.А. Культура здорового образа жизни // С.А. Крылатов / Ученые записки Забайкальского государственного университета. № 4 (51). 2013. С. 56-61.
3. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. М.: Изд-

во Института социологии РАН, 2019.

4. Колбанов, В.В. Валеология: основные понятия, термины и определения. СПб. : ДЕАН, 2001.

1. Dudchenko, Z. F. Psychological support of a healthy lifestyle of the individual // Healthy personality. St. Petersburg: Rech, 2013. pp. 356-367.

2. Krylatov, S. A. Culture of a healthy lifestyle // S. A. Krylatov / Scientific notes of the Trans-Baikal State University. № 4 (51). 2013. S. 56-61.

3. Health students: a sociological analysis / Ed. edited by I. V. Zhuravleva. M.: Publishing house of the Institute of sociology, 2019.

4. Kabanov, V. V. Science: basic concepts, terms and definitions. SPb. : DEAN, 2001.

¹Дудченко, З.Ф. Психологическое обеспечение здорового образа жизни личности // Здоровая личность. СПб.: Речь, 2013. С. 356-367.

²Крылатов, С.А. Культура здорового образа жизни // С.А. Крылатов / Ученые записки Забайкальского государственного университета. № 4 (51). 2013. С. 56-61.

³Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2019.

⁴Колбанов, В.В. Валеология: основные понятия, термины и определения. СПб. : ДЕАН, 2001.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL
TRAINING OF MILITARY PERSONNEL

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Evgeny Nikolaevich Lyamzin,
University of the Ministry of defense of Moscow of the Russian Federation

Илья Андреевич Саванин,
Military University of the Ministry of defense of Moscow of the Russian Federation

Евгений Николаевич Лямзин,
преподаватель, Военный Университет Министерства Обороны Российской Федерации. 123001, Россия,
г. Москва, ул. Б. Садовая, 14

Илья Андреевич Саванин,
сфрейтор, Военный Университет Министерства Обороны Российской Федерации. 123001, Россия,
г. Москва, ул. Б. Садовая, 14

Для цитирования: Е.Н. Лямзин, И.А. Саванин. Взаимосвязь психологической и физической подготовки военнослужащих // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С. 35-41.

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between psychological and physical training of military personnel. The problematics and relevance of the topic are revealed, as well as the very essence of this relationship.

The specific features of the similarity of the two types of training and their positive impact are considered. The goals and objectives of psychophysical development are designated. The main features of psychological and physical training are revealed. The main methods and methods are described that contribute to the formation of an effective relationship between psychological and physical fitness.

Keywords: Psychophysical characteristics, psychophysical qualities of military personnel, functional reserves, physical activity, psychosomatics, psychology of physical education

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи психологической и физической подготовки военнослужащих. Выявлена проблематика и актуальность темы, а также сама сущность данной взаимосвязи. Рассмотрены конкретные черты сходства двух видов подготовки и их положительное влияние. Обозначены цели и задачи психофизического развития. Раскрыты основные особенности психологической и физической подготовки. Описаны основные методы и способы, которые способствуют формированию эффективной взаимосвязи между психологической и физической подготовкой.

Ключевые слова. Психофизические особенности, психофизические качества военнослужащих, функциональные резервы, физические нагрузки, психосоматика, психология физического воспитания

Проблематика вопроса взаимосвязи психологической и физической подготовки военнослужащих, безусловно, актуальна на сегодняшний день. Ведь данные критерии, характеризующие разные стороны развития личности военнослужащего, формируют компетенций, которые позволяют качественно выполнять теоретическую, предметно-

комплексную, военно-прикладную и организационно-управленческую деятельность по физической подготовке.

Процесс учебно-боевой подготовки военнослужащих содержит в себе несколько важных аспектов. Например, такие как физическая и психологическая подготовка. В современных условиях как никогда важно

гармонично развивать оба аспекта, так как физическое развитие непременно связано с психологическим. Любые морально-психологические свойства сказываются на физподготовке человека. Поэтому получить образ идеально и гармонично развитой личности военнослужащего можно только путем выработки высокого боевого мастерства, духовной стойкости в сочетании с огромной сильной воли, стремлению к победе в любых условиях. На этом и сказывается психологическое состояние.

Рассмотрим первый аспект взаимосвязи психологической и физической подготовки военнослужащих, который можно назвать «сознательное повторение действий». В плане физического развития организма данный способ необходим для того, чтобы добиться нужного результата. Ведь любые

физические упражнения необходимо делать в системе, ведь именно благодаря систематичности у военнослужащего вырабатывается выносливость, которая непременно поможет ему во процессе военных действий. Тут же и отслеживается связь с психологией, так как выносливость является критерием определения психологического состояния бойца. Соответственно регулярное и комплектное повторение физической нагрузки автоматически запускает процесс морального укрепления духа военнослужащего.

Следующим важным аспектом является процесс осознания своих ошибок, их причин и способов устранения. Сам этот процесс уже является показателем здорового психологического состояния. Однако привить понимание этого наиболее легко путем физических нагрузок. Под присмотром преподавателя уменьшается риск получить травму или же изначально неверное выполнение какого-либо физического упражнения может привести к травме. Если во время физнагрузки военнослужащий допускает ошибки и признает их, то сможет своевременно их устранить, не причинив вреда здоровью. Соответственно подсознательно, сам того не понимая, человек формирует внутреннюю установку - уметь признавать ошибки. Благодаря чему формируется характер бойца, что уменьшает и конфликтную ситуацию внутри батальона. Также результатом взаимосвязи физической культуры и спорта с психологическими особенностями, безусловно, является фор-

мирование определенных специфических компетенций (высокий уровень развития жизненных сил, эстетическое, интеллектуальное развитие).

Следующий аспект данной взаимосвязи базируется на тезисе: физическая подготовка необходима военнослужащему любого возраста, звания. Варьироваться может лишь сам комплекс упражнений, основанный на уровне отдельных качеств развития, функциональных возможностей организма и телосложения. Поэтому имеются определённые различия в содержании и методике физической подготовки в том или ином виде спорта, у военнослужащих различного возраста и квалификации.

Рассматривая вопрос психологии по отношению к физической подготовке, нельзя не упомянуть о целях массового спорта в армии. Разумеется, в первую очередь, это общий факт привлечения военнослужащих к регулярным занятиям спортом. Далее, конечно же, повышение общего уровня физической подготовленности и спортивного мастерства военнослужащих. Основными функциями являются: воспитательная, тренировочная, оздоровительная, рекреационно-культурная и военно-прикладная. Здесь мы можем проследить сходство, ведь военная психология также ставит задачи воспитательные (воспитать психологически крепкого, морально сильного бойца), в каком-то смысле тренировочная (тренировка внутренних качеств бойца, борьба с излишней эмоциональностью), оздоровительной задачей в целом можно назвать процесс действия военной психологии, направленный на поддержание морального состояния военнослужащего и оказание психологической помощи.

Интересным аспектом данной темы является вопрос о эффективности руководства процессом физической подготовки, которую организует командир (начальник). В своей работе ему необходимо учитывать рациональное распределение физической нагрузки в течение дня и недели, соблюдение основных правил безопасности и формирование у личного состава высокой мотивации к занятиям спортом, благодаря чему вырабатывается устойчивая потребность к физическим нагрузкам. Соответственно здесь лидерские качества командира оказывают прямое вли-

яние на эмоциональное состояние подразделения, от которого зависит и их физическая активность. Если командир некомпетентно подошел к задаче организации процесса физической подготовки, то у его подчиненных элементарно пропадает всякий стимул заниматься ей. Что может привести к обострению отношений, напряженной обстановке, конфликтам.

Неоспоримым является то, что различные физические упражнения и виды спорта в той или иной степени воспитывают и формируют психологические качества военнослужащих. Физические упражнения развивают выносливость, усидчивость, повышают внимательность. Все эти качества применимы во время боевых действий. А именно: физические, в плане спортивной подготовки каждого отдельного бойца, и психологические, то есть концентрация внимания, спокойствие, размеренность. Совокупность этих характеристик позволяет разносторонне и теоретически правильно развивать и личность военнослужащего, и биологическую составляющую.

Взаимосвязь психологической и физической подготовки военнослужащих можно обусловить таким понятием как волевая подготовленность. Она напрямую связана с ясным видением перспективы и целей, склонности к разумному риску в сочетании с обдуманностью принимаемых решений. Также данная взаимосвязь характеризуется способностью мобилизовать функциональные резервы. Совместное психологическое и физическое развитие военнослужащего позволяет выработать у бойца способность управлять своими мыслями и действиями в условиях эмоционального возбуждения.

Важным аспектом темы статьи является формирование у военнослужащего положительного отношения к физическим нагрузкам. Ведь боец должен расценивать признаки утомления от занятий ими как этап улучшения своей физической формы и поддержки здоровья. Но осознать это может только морально подготовленный человек. Так как зачастую при болезненных ощущениях, усталости, утомлении мышц и внутренних органов военнослужащие путем психосоматики формируют негативное отношение к физической нагрузке, отказываясь ей заниматься качественно. В данном случае помогают упражнения на развитие выносливости,

которые должны выполняться в течение продолжительного времени. Они, как правило, связаны с многократным повторением циклических действий.

Стоит отметить, что мотивация военнослужащего является главным побудителем к тренировочной деятельности. Здесь мы все также видим связь психологического и физического состояния. Ибо мотивация – это метод психологического воздействия, который в данном случае направлен на физическую подготовку.

Продемонстрировать взаимосвязь психологической и физической подготовки военнослужащих помогает психология физического воспитания военнослужащих, которая направлена на то, чтобы помочь рациональному решению вопросов общеоздоровительного и психологического анализа деятельности в сфере физического развития.

Не менее важным является момент воспитания спортивного трудолюбия среди военнослужащих, что подразумевает обязательное выполнение тренировочной программы и соревновательных установок. Опять же, добиться этого можно только посредством совместного психологического развития, так как это требование связано с воспитанием трудолюбия, привычки к систематическим усилиям и настойчивости в преодолении трудностей, а добиться этого можно только путем психологического воздействия. Ведь именно на этой основе реализуется воспитание целеустремленности, настойчивости, упорства и самое главное – самодисциплины.

Рассматривая особенности гармоничного развития психологической и физической подготовки, стоит отметить, что сам процесс физической подготовки (занятия физической культурой, спортивные боевые игры, соревнования для военных) оказывает значительное влияние на психологическое состояние. Данный факт можно объяснить тем, что контингент военнослужащих характеризуется различными возрастными категориями, что в свою очередь подчеркивает необходимость тщательного анализа при выборе принципов и методов занятий физической подготовкой. При подготовке программы тренировок важное значение опять же имеет психологический аспект, так как данный процесс требует применения теоретических знаний.

В любом случае, характеризуя взаимос-

вязь психологической и физической подготовки, нельзя игнорировать тот факт, что при увеличении доли умственных компонентов в процессе обучения под воздействием психологических методов, приводит к более качественному усвоению элементов физической подготовки. Подтверждением данного тезиса является взаимозависимость умственной напряженности и двигательной активности. Двигательная активность помогает снизить риск «умственной перегрузки», а в следствии уменьшить стресс, склонность к депрессивности.

На мой взгляд, необходимо обратить внимание на то, что программа физической подготовки военнослужащих предполагает наличие значительного уровня развития физических качеств и довольно высокий уровень владения всеми военно-прикладными навыками, в состав которых, входит и психологическое состояние, например, контроль эмоций. На основе данного тезиса четко отслеживается взаимная важность существования и одновременного развития у военнослужащего и психологических и физических качеств.

Сложно выделить одну определенную черту, которая наиболее важна при наличии психологической и физической подготовки. Но все-таки, на мой взгляд, преимущественным качеством, которое должно формироваться у военнослужащего – это выносливость. Обусловлено это тем, что она является именно психофизическим качеством. Так как, с одной стороны, мы можем рассматривать выносливость как умение противодействовать физическому утомлению в процессе мышечной деятельности. С другой стороны, способность не поддаваться на провокации различного типа, уметь противостоять внешним раздражителям.

Личные и психологические факторы оказывают большое влияние на само проявление выносливости как таковой, особенно в сложных, военных условиях. К психологическим аспектам можно отнести мотивацию, направленную на достижение результата, а к физическим умение претерпевать неблагоприятные ощущения в организме, то есть боль.

Опыт показывает, что понятие профессиональная подготовка военнослужащего подразумевает его многогранное развитие. Ведь в основном принципом подготовки бойцов

является освоение ими навыков, которые в полной мере могут реализоваться в момент боевых действий. Поэтому психологическая подготовка так же, как и физическая должна отвечать современным требованиям и быть направленной на увеличения уровня боевой готовности и боеспособности.

Психологическая и физическая готовность воина к бою – основные компоненты готовности подразделения к экстренным боевым действиям. Они предполагают, в первую очередь, процесс осознания воином ответственности за судьбу страны, родных, близких, уверенность в себе, своих товарищах, боевой технике и оружии, а с физической точки зрения — это можно трактовать как стремление испытать себя, преодолеть свои слабости.

Чертой сходства психологической и физической подготовки является чувство страх, присущее как одной, так и другой характеристики состояния военнослужащего. Страх – врождённое чувство, присущее каждому человеку, связано оно с инстинктом самосохранения. Поэтому полностью избавиться от чувства страха невозможно, ведь это разновидность эмоционально- поведенческих реакций. Разумеется, данный тезис со стороны психологии абсолютно понятен и объясняется уже существующими и доказанными исследованиями. А относительно физической подготовки страх поясняется как отказ военнослужащих от выполнения сложного, опасного упражнения. Но как в плане психологического, так и физического аспекта, данная проблема абсолютно решаема. Человек, занимающийся организацией процесса физической подготовки, обязан найти различные средства и способы, которые сформируют у военнослужащего уверенность. Примерами таких способов являются демонстрация упражнений, надежная страховка, постепенное повышение трудности. Также актуален подход применения повторного метода, который заключается в многократном повторении одного и того же технического действия или его элементов в более легких условиях. Благодаря этому навык выполнения упражнения совершенствуется, а как следствие, исчезает и страх.

Следующий аспект взаимосвязи психологической и физической подготовки заключается в выявлении психологических барьеров

у военнослужащих при физической активности. На мой взгляд, наиболее распространённые причины формирования психологических установок являются страх получения травмы, боязнь болевых ощущений, страх унижения и стыда, а также страх не освоить прием.

На двух последних важно заострить внимание, так как они напрямую связаны с психологическим аспектом. Чувство унижения и стыда появляются тогда, когда в коллективе присутствует напряженный психологический фон. Отельный индивид, обладающий менее развитыми физическими качествами, боится осуждения со стороны своего окружения, что является показателем нездорового психологического состояния внутри коллектива. Ведь принижения и различного рода буллинг по физическим возможностям человека является недопустимым.

Если же первый аспект связан с влиянием окружения во время занятиями физической подготовкой, то второй, а именно страх не освоить прием, заключается именно во внутренних установках человека. Морально-психологическое состояние индивида, заикленное на собственной закомплексованности, не позволяет ему в полной мере достигнуть физического развития. Поэтому у военнослужащих, имеющих страх не освоить прием, процесс совершенствования физической формы и сама подготовка находится под угрозой. В данном случае явно прослеживается взаимосвязь психологического и физического состояния человека.

Разумеется, в программе физической подготовки военнослужащих уже изначально закладывается много упражнений, выполнение которых вынуждает преодолевать страх (опорные прыжки, полоса препятствий, приемы борьбы). В этом также есть психологическая подоплека. Ведь эти упражнения ориентированы на работу с предельным применением силы воли. В данном случае применение страха в исполнении физических упражнений дает военнослужащему, не умеющему работать на пределе своих возможностей, стимул к развитию как физическому, так и психологическому.

Боевое мастерство военнослужащих зависит, прежде всего от их убеждений, то есть способности не растеряться в экстремальных ситуациях, эмоционального настроя в дан-

ный момент времени, состояния здоровья. Совокупность всех этих факторов называется психологической готовностью.

Сущность психологической подготовленности военнослужащего в плане поставленных задач заключается в форме активности его действий в бою. То есть на практике более очевидно можно наблюдать взаимосвязь психологической и физической подготовленности, так как знание военнослужащим своих психофизических особенностей позволяют ему управлять собой в полной мере, что исключает возникновение стратегических ошибок при ведении боя и помогает эффективно действовать в сложных боевых ситуациях.

Понятие готовности бойца также характеризует взаимную работу психологических и физических механизмов. Так как само понимание готовности к боевым действиям изначально протекает как умственный процесс на уровне нейронных связей. А только потом, получив этот сигнал от мозга, человек применяет свои физические возможности. То есть качественная психологическая подготовка способна улучшить уровень воинского мастерства, проявляющегося в физподготовке.

Также важно рассмотреть понятие психофизической устойчивости, которая может проявляться в плане «общей устойчивости», то есть совокупности личностных качеств (индивидуальная подготовка организма к моральным и физическим нагрузкам) или же как «временная устойчивость». Она подразумевает использование резервов (умственных и физических) в конкретной ситуации, чаще всего внезапной, экстремальной. Поэтому можно сказать, что устойчивость – это особое состояние военнослужащего, которое позволяет ему качественно и эффективно выполнять поставленные боевые задачи.

Также физическая и психологическая подготовка подразумевает четко сформированную систему взаимосвязанных мероприятий, которые направлены на формирование у военнослужащих и различных воинских коллективов всех качеств гармонично развитой личности. Особенностью является именно системность данных действий. Именно она позволяет выработать психологический ресурс, отвечающий за стремление к физической подготовке.

Разумеется, что и сам эмоционально-во-

левой контроль не может существовать без взаимосвязи психологической и физической подготовки. Благодаря привыканию военнослужащего к выполнению упражнений, он на подсознательном уровне начинает по-другому воспринимать окружающую среду в целом. Поэтому при появлении фактора обострения боевой обстановки психологическая напряжённость уменьшается и стабилизируется. Это позволяет бойцу чувствовать себя на оптимальном, комфортном для него уровне.

О психологической и физической подготовленности к выполнению боевой задачи свидетельствует эффективное использование на практике совокупности всех навыков: внутренних (умственных) и внешних (физическое состояние организма). Конечно, в начале боевых действий даже у подготовленного бойца происходят изменения в психологическом плане. Физические качества являются более стабильными, поэтому способны активизировать привычно выработанный эмоциональный фон, который и свойственен профессиональному военнослужащему.

Идейные, личностные и моральные установки как проявление психологического состояния военнослужащего влияют на его отношение к физическим нагрузкам, так как эти свойства характеризуют позицию человека, конкретно показывая, к чему он стремится. Путем психологических манипуляций тяготение к физическим нагрузкам вырабатывается на подсознательном уровне. От темперамента, как составной части психологического состояния, зависит качество усвоения информации, пропагандирующей, положительное отношение к физическим нагрузкам.

Не стоит забывать, что военная деятельность носит в большей степени коллективный характер. В этом снова прослеживается психологический фактор устройства и структуры взаимодействия военнослужащих между собой и с командующим составом. Эту черту можно отметить относительно процесса физической подготовки. Члены коллектива обладают абсолютно разными физическими способностями, но занимаясь одинаковой деятельностью, военнослужащие не ощущают психологического давления в плане выделения более сильных и более слабых. Наоборот, можно наблюдать ситуацию «уравнивания», что, как показывает практика, благоприятно

воспринимается внутри коллектива. Такая ситуация, при нормальной психологической обстановке, исключает морального давления на почве физических способностей. Менее подготовленные бойцы, наблюдая за коллегами, стремятся улучшить свои результаты, что в общей картине улучшает боеспособность.

Данная система унификации военнослужащих по физическим данным с целью психологического контроля воспитывает у бойцов чувства доверия, уважения, готовности работать вместе. Взаимовыручка и взаимопомощь, безусловно, должны присутствовать в коллективе, а основой формирования этих качеств является физическая подготовка. На основании данных тезисов ясно видна взаимосвязь психологической и физической подготовки военнослужащих.

Стоит упомянуть, что военнослужащие в силу своей профессиональной деятельности наиболее подвержены таким психогенным факторам как: напряженность, утомление, тревожность. Успешность всей армии и отдельно взятого бойца зависит от умения справляться с данными чувствами. Подавить эти факторы помогает физическая нагрузка. Доказано, что физические упражнения способны уменьшать моральную напряженность, а значит, что при улучшении физической формы одновременно улучшается психологическое состояние.

Невозможно отрицать тот факт, что систематическое выполнение упражнений приводит к автоматизации многих действий. То есть, происходит формирование навыков. Навык можно рассматривать как психологическое, так и техническое (или же физическое) явление. Оно помогает обеспечивать бойцу возможность максимально эффективно и качественно применять знания, но самое главное – реализовывать их на практике.

Также взаимосвязь психологической и физической подготовки можно выделить исходя из основных задач физической активности. Одна из них – это подготовка войск к боевым действиям. Такая же задача присуща и психологической концепции развития личности военнослужащих. Весь уклад жизни, распорядок дня, процесс повышения мастерства военнослужащего, безоговорочно, связан с психологической и физической подготовкой.

Эффективным способом моделирования

концепции гармоничного развития психологической и физической подготовленности является создание наиболее реалистичной картины боя в учебных целях. Так, у военнослужащих появляется возможность испытать свои психофизические возможности.

Таким образом, взаимосвязь психологической и физической подготовки, безусловно, существует. Она играет важную роль в процессе воспитания бойцов, формировании их личностных и физических качеств. Совершенствование как отдельно взятого военнослужащего, так и всего подразделения зависит от наличия этих двух форм подготовки, которые не могут взаимозаменить друг друга, но, однако, при совместном и грамотном использовании разнообразных методов психофизическая подготовка помогает достигнуть наивысшего уровня развития военного мастера.

Список литературы:

1. Зеленков, М. Ю. Морально-психологическое обеспечение деятельности войск (сил) (подразделение - часть). Учебное пособие / М.Ю. Зеленков. - М.: МАИ, 2014. - 404 с.
2. Бондаревский Е. Я., Стародубцев М. В., Кочарян Ю. Е. Методология построения должных норм физической подготовленности: Метод. рекомендации. - М.: ВНИИФК, 1983. - 48 с.
3. 9. Бочков Б. Мастерски владеть боевой техникой. - КВС, 1976. - № 21. - С. 31.
4. Гаврилюк В. К. Психологические ос-

новы физической подготовки и спорта: Лекционный курс. - Л.: КВИФК и С, 1959

5. Теория и методика физического воспитания / Под редакцией Б.А. Ашмарина. - М.: Просвещение, 1990.

6. Наставление по физической подготовке. М.: Воениздат, 1987

7. Караяни, А. Г. Введение в профессию военного психолога / А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников. — М. : Академия, 2007

8. Утлик, Э. П. Психология личности (личность в общей и военной психологии) / Э. П. Утлик. — М.: Изд-во ВУ, 2006

9. Положение по физической подготовке и спорту военнослужащих Вооруженных Сил. - Мн. : МО РБ, 2001

10. Барабанщиков А.В., Глоточкин А.Д., Феденко И.Ф., и др. Психология воинского коллектива. - М.: Воениздат, 1967

11. Караяни А. Г. Прикладная военная психология : учебно-

методическое пособие : [учебное пособие для курсантов и слуш. высш. воен.-учеб. заведений] / А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников .- СПб. [и др.] : Питер, 2006

12. Теория и организация служебно-прикладной физической подготовки, физической культуры и спорта: Ч.1.: Учебник для курсантов Военного института физической культуры Под ред. профессора В.В. Миронова, А.А. Обвинцева -СПб.: ВИФК 2014.-297 с.

13. Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: Учебное пособие. - СПб.: ВИФК, 2010

POSSESSION OF PROFESSIONAL AND UNIVERSAL COMPETENCIES AS AN
INDICATOR OF THE ABILITY TO SELF-EDUCATION

ВЛАДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ И УНИВЕРСАЛЬНЫМИ КОМПЕТЕН-
ЦИЯМИ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СПОСОБНОСТИ К САМООБРАЗОВАНИЮ

Ella Igorevna Podnebesnaya,

associate professor of the Department legal psychology and pedagog
y faculty of psychology Academies of the Federal penitentiary service of Russia

Элла Игоревна Поднебесная,

доцент кафедры юридической психологии и педагогики
психологического факультета Академии ФСИН России

Научная специальность: 13.00.06 – теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Э.И. Поднебесная. Владение профессиональными и универсальными компетенциями, как показатель способности к самообразованию // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С.42-44.

Annotation. An urgent problem of modern education is the social health of a person, his adaptation and activity in the conditions of modern society. Modern conditions create prerequisites for human development, self-development, gaining new experience, forming competencies and mastering them. Preserving the core (professional competencies) and varying the superstructures (universal and digital competencies), it is possible to fully develop a person capable of continuous development and self-development, understanding the universal picture of the world, preserving the position of the researcher in relation to their own activities.

Keywords: social health of a person; humanistic model of a healthy personality; professional competencies (hard skills); universal competencies (soft skills); digital competencies (digital skills); emotional intelligence; self-education

Аннотация. Актуальной проблемой современного образования является социальное здоровье человека, его адаптация и активность в условиях современного общества. Современные условия создают предпосылки для развития человека, саморазвития, получения нового опыта, формирования компетенций и овладение ими. Сохраняя ядро (профессиональные компетенции) и варьируя надстройки (универсальные и цифровые компетенции), возможно всестороннее развитие человека, способного к непрерывному развитию и саморазвитию, пониманию универсальной картины мира, сохраняющего позицию исследователя по отношению к собственной деятельности.

Ключевые слова: социальное здоровье человека; гуманистическая модель здоровой личности; профессиональные компетенции (hard skills); универсальные компетенции (soft skills); цифровые компетенции (digital skills); эмоциональный интеллект; самообразование

Одной из актуальных проблем современного образования является социальное здоровье человека, его адаптация и активность в условиях современного общества. В настоящее время здоровье признано глобальной междисциплинарной проблемой и приобретает все большую актуальность [2,3,6]. В контексте аксиологического подхода О.С.

Васильевой,

Ф.Р. Филатова [3] здоровье представляет универсальной ценностью и соотносится с основными ценностными ориентациями личности, занимая определенное положение в ценностной иерархии личности. В аспекте нашего исследования мы придерживаемся гуманистической модели здоровой лично-

сти, изложенной О.С. Васильевой, Ф.Р. Филатовым, которая базируется на основных принципах: человек целостен, каждый человек уникален, человек открыт миру, человек обладает потенциалом к непрерывному развитию, самореализации, человек есть активное, творческое существо.

Современный человек находится в таких условиях, которые создают предпосылки для развития, саморазвития, получения нового опыта, формирования компетенций и овладение ими.

Долгое время вся система высшего образования основывалась на формировании у обучающихся профессиональных компетенций (hard skills), способностей доведенных до автоматизма. Мы полагаем, что для того чтобы эффективно и успешно развиваться в современном мире, владение профессиональными компетенциями не достаточно, необходимы универсальные компетенции (soft skills) (умение убеждать других, презентовать себя и свои идеи, работать в команде). В связи с тотальной цифровизацией выделилась такая группа навыков, как цифровые (digital skills). Таким образом, триада компетенций (профессиональные компетенции, универсальные компетенции, цифровые компетенции) определяет выстраивание индивидуальной траектории развития личности обучающегося. Сохраняя ядро (профессиональные компетенции) и варьируя надстройки (универсальные и цифровые компетенции), возможно всестороннее развитие человека, способного к непрерывному развитию и саморазвитию, пониманию универсальной картины мира, сохраняющего позицию исследователя по отношению к собственной деятельности.

Успех современного человека зависит не только от уровня его профессионализма, а от развитого эмоционального интеллекта и уровня социального здоровья. Часто людям, которые хотят реализовать себя в той или иной сфере деятельности, не хватает не профессионализма, а умения быть эффективным по отношению к другим – вести за собой, так и по отношению к себе – вести себя и управлять своей эффективностью. Подобные люди вместо высокого уровня IQ обладают высоким уровнем EQ – эмоциональным интеллектом, они способны брать ответственность за результат и принимать решения. Эта способность, а в дальнейшем навык приобретает-

ся благодаря самообразованию. Современные обучающиеся за время учебы в школах и вузах не сформировали подобный навык. Напротив, они боятся учиться, боятся ошибаться, боятся выполнить что-то не так, боятся представить неверный ответ или решение, боятся представить свои достижения. В итоге обучение становится не интересным, превращается в некую обязанность, не способствует построению траектории развития личности, открытию новых возможностей.

В реальности обучение – интересный, увлекательный и неотъемлемый процесс в жизни каждого из нас, в ходе которого человек активно и творчески развивается, самореализуется. Важно отметить, что в современном обществе процесс обучения способствует непрерывному развитию обучающегося и формированию его социального здоровья.

В основу нашего исследования положена проблема здоровой личности А. Адлера, А. Маслоу, Б.С. Братуся. А. Адлер изучал проблему адаптации личности к обществу. Он полагал, что для успешной адаптации личности необходимо создание специальной среды, в которой при определенных психолого-педагогических условиях адаптация будет протекать успешно, способствуя гармоничному взаимодействию обучающегося с обществом, а также его личностному развитию.

А. Маслоу считает самоактуализацию главным критерием здоровой личности. Он полагает, что основным источником человеческой деятельности является непрерывное стремление к самоактуализации. «Понятие самоактуализации – это то, что человек обязан быть тем, чем он может стать, человек обязан выполнять свою миссию, используя свои возможности и способности» [5, С.47]. Это абсолютное раскрытие индивидом личностного потенциала, склонностей и задатков. Она выражается в стремлении к выявлению персональных возможностей. Выделим некоторые показатели самоактуализированной личности: полное использование своих талантов и способностей; спокойствие и уверенность; ощущение принятия себя; познавательная мотивация; восприятие реальности; принятие других; уважение к окружающим; этика межличностных отношений; креативность [5].

Б.С. Братусь выделяет три уровня психического здоровья [2]: психофизиологический,

индивидуально-психологический, личностный. В аспекте нашего исследования мы акцентируем внимание на уровне личностного здоровья, который определяется качеством смысловых отношений человека.

По мнению Г.С. Никифорова [6] социальное здоровье человека отражено в следующих характеристиках: адекватное восприятие социальной действительности, интерес к окружающему миру, направленность на общественно полезное дело, ответственность перед другими. В исследованиях Г.С. Никифорова такие понятия как адаптация, психологическая устойчивость, гармония тесно связаны со здоровьем. Гармония трактуется автором как равновесие между ощущением самодостаточности и чувством общества.

Г.С. Никифоров отмечает, что события внешнего мира, в которые включена личность, и те отношения, которые у нее устанавливаются с объектами внешнего мира, образуют внешнее пространство личности. Представления о мире и о себе, переживания различных событий, самоотношение и саморегуляция, жизненные цели и планы – все это составляет внутреннее пространство личности. Социальное пространство, в которое включена личность обучающегося, представлено в ее внутреннем мире. С другой стороны, во внешней активности личности, в деятельности, в общении, так или иначе отражается внутренняя жизнь личности.

Е. Сивицкая утверждает, что социальное здоровье предполагает активность личности, гармонию, баланс между различными частями «Я» человека, между эмоциональными, интеллектуальными, коммуникативными аспектами, обеспечивающий ориентацию на реальность, способность к принятию себя и окружающих [8].

Л.С. Выготским [4] введено понятие «социальная ситуация развития». Автором отмечено, что деятельность человек управляется стремлением и интересами.

С.Л. Рубинштейн [7] изучал сознательное

самоопределение человека. По его мнению, человек осознает мир и является субъектом не только сознания, но и деятельности. Отличительная особенность человека заключается в «преломлении» мира и собственного действия через сознание.

Таким образом, в аспекте нашего исследования мы определяем социальное здоровье обучающегося как набор следующих компонентов: владение профессиональными, универсальными и цифровыми компетенциями; способность к саморазвитию; стремление познавать окружающий мир, развитый эмоциональный интеллект, гармоничное взаимодействие с окружающим миром; эффективная адаптация к современному обществу.

Список литературы:

1. Адлер, А. Понять природу человека [Текст] / А. Адлер. – СПб. : Академический проект, 1997. – 240 с.
2. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Текст] / Б.С. Братусь // Вестник Московского университета. – Серия 14: Психология. – №2. – С. 46-56.
3. Васильева, О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки [Текст] / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. – М.: «Академия», 2005. – 352 с.
4. Выготский, Л.С. Собр. соч. : [Текст] В 6 т. Т.4 Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – Санкт-Петербург: Евразия, 1999. – 478с.
6. Психология здоровья [Текст] / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер. 2003. – 607 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] /С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
8. Сивицкая, Е. Социальное здоровье школьников [Текст] / Е. Сивицкая // Учитель. – 2008. – № 6. С.43-46.

УДК 159.9
ББК 88.8

@ А.В. Бакалов, А.С. Поршук, 2021

**SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK WITH INFORMATION
OBTAINED AS A RESULT OF PSYCHOLOGICAL WORK (USING THE EXAMPLE
OF STATE AUTHORITIES IN THE FIELD OF THE LAW
ENFORCEMENT SYSTEM)**

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ,
ПОЛУЧЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)**

Alexander Vladimirovich Bakalov,
psychologist of the personnel department DPS Regiment of the MIA of Russia "Krasnoyarsk,"
Krasnoyarsk, 660048, st. 2nd Bryanskaya , 59 , Russia

Andrey Sergeevich Porshukov,
deputy head of the department of moral and psychological support of the department for work with personnel Main Directorate of the MIA of Russia for the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk. 660017, st . Dzerzhinskogo , 18 , Russia

Александр Владимирович Бакалов,
психолог отдела по работе с личным составом Полк ДПС МУ МВД России «Красноярское», Красноярск,
660048, ул. 2-я Брянская, 59, Россия

Андрей Сергеевич Поршук,
заместитель начальника отдела морально-психологического обеспечения управления по работе с личным составом ГУ МВД России по Красноярскому краю,
Красноярск. 660017, ул. Дзержинского, 18, Россия

Научная специальность: 19.00.06 – юридическая психология

Для цитирования: А.В. Бакалов, А.С. Поршук. О некоторых особенностях организации работы с информацией, полученной в результате проведения психологической работы (на примере органов государственной власти в сфере правоохранительной системы) // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С. 45-49.

Annotation. An analysis of the normative legal and theoretic framework on the characteristic aspects of working with service information of limited distribution and official secrets resulting from the work of psychologists of internal affairs bodies indicates that specialists of different fields of application determine different approaches to their implementation. As a result of the work carried out by the authors, it was concluded that any psychological information, by definition, contains information of limited distribution, and its registration requires the presence of appropriate notes on the document and the maintenance of records in the manner prescribed for this. In order to improve this area of organization of psychological work there are various ways of solutions that require their consideration, optimization and consolidation in the normative or methodological framework.

Keywords. psychological information, information of limited distribution, confidential, normative legal acts, psychological work internal affairs bodies

Аннотация. Анализ нормативной правовой и теоретической базы о характерных аспектах работы со служебной информацией ограниченного распространения и служебной тайной, образующихся в результате работы психологов органов внутренних дел, свидетельствует, что специалисты различных областей применения по-разному определяют подходы к их реализации. По итогу проведенной работы авторами сделан вывод, что любая психологиче-

ская информация, по определению, содержит сведения ограниченного распространения, и ее оформление требует наличие соответствующих пометок на документе и ведение делопроизводства в установленном для этого порядке. С целью совершенствования этого направления организации психологической работы имеются различные пути решений, требующие их рассмотрения, оптимизации и закрепления в нормативной или методической базе.

Ключевые слова: психологическая информация, информация ограниченного распространения, конфиденциально, нормативные правовые акты, психологическая работа, органы внутренних дел

Введение. Актуальность исследования. На современном этапе организации психологической работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации отмечается наличие неоднозначных взглядов на оформление служебной документации, образующейся в результате психологической работы. Специалисты различных территориальных органов внутренних дел по-своему интерпретируют принципы, заложенные в документах, непосредственно не затрагивающих осуществление психологической работы, но в организационном контексте, представляющих собой нормы, используемые в деятельности иных служб.

Заметный вклад в научное осмысление организационных аспектов соблюдения условий ограничения доступа к информации внесли Бундин М.В. [1], Камалова Г.Г. [4, 5]. Исследования вопрос документирования психологической работы представлены в публикациях Виноградова М.В. [2], Дерешко Б.Ю. [3], Камасовой А.Г. [6], Ульяниной О.А. [7], Чуманова Ю.В. [6], Шпагиной Е.М. [8].

С 2013 года Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660, впервые в психологической работе закрепляет порядок ведения служебной документации, а также определяет правила использования психологической информации [2, 6].

Вместе с тем, толкование этого вопроса продолжает оставаться открытым, в том числе через призму документов, определяющих общий для всех подход к работе с информацией ограниченного доступа.

В настоящей статье на основе проведенного обзора и анализа, как взглядов исследователей, так и требований нормативных правовых актов, затрагивающих порядок оформления служебной документации, содержащей информацию, полученную в ре-

зультате проведения обследований и иных мероприятий психологической работы, предложен вариант оптимизации в организации исследованного вопроса.

Методы исследования. При исследовании рассматриваемого вопроса методологическую основу составил диалектический метод научного познания. Наряду с общенаучными методами теоретического познания, исходя из ориентации юридической психологии, использованы методы историко-правового, семантического и транстекстуального анализа.

Результаты и обсуждение. Истоки организации работы с информацией, образующейся в работе психолога, определялись приказами МВД России от 26.06.2000 № 690 и от 29.09.2006 № 770. Так с 2000 года рекомендации и заключения психолога являлись информацией, предназначенной для служебного пользования. С 2006 года нормативно произошло, как расширение форм образующихся сведений, разглашение которых недопустимо (дополнилось результатами обследований), так и изменилась формулировка ограничения информации (становятся конфиденциальной информацией).

В настоящее время основным документом, регламентирующим организацию психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, является Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660. Согласно пункта 14 данного Положения указано, что при наличии в заключении сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, или служебной информации ограниченного распространения оно должно иметь соответствующий гриф секретности или пометку «Для служебного пользования»¹. Вместе с этим, последующим пунктом положения определено что, полученная в результате любых мероприятий

психологической работы информация является конфиденциальной (служебной тайной).

Одновременно с декабря 2019 года департаментом государственной службы и кадров МВД России рекомендован к использованию психологами органов внутренних дел образец заключения, имеющий на своем бланке отметку «Информация конфиденциальная, разглашению не подлежит».

Таким образом, необходимо разграничить понятия служебной информации ограниченного распространения и служебной тайны.

Понятие служебной тайны раскрывается в Перечне сведений конфиденциального характера, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, под которой понимаются служебные сведения, ставшие известными госорганам и органам местного самоуправления в силу исполнения их служащими служебных обязанностей, и доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами².

Наряду с этим, в Положении о порядке обращения со служебной информацией, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, указано, что к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами³. Согласно данному Положению, на документах, а в отдельных случаях и на их проектах, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, проставляется пометка, определяющая служебный характер использования информации: «Для служебного пользования».

Кроме того, для документов (носителей), содержащих служебную информацию ограниченного распространения, предусматривается специальный порядок обращения, касающийся, в частности, их подготовки, передачи (приёма-получения), учета, хранения, уничтожения.

Так, необходимость проставления вышеуказанной пометки на документах, содержа-

щих служебную информацию ограниченного распространения, согласно подпункту 2.1 Положения о порядке обращения со служебной информацией определяется исполнителем и должностным лицом, подписывающим или утверждающим документ⁴. Таким образом, допускается возможность определения ограниченного характера его распространения, и, следовательно, выставления данной пометки на завершительном этапе, после подготовки проекта и печати документа.

На ведомственном уровне для органов внутренних дел Российской Федерации понятие служебной информации ограниченного распространения определено пунктом 2 Инструкции по организации деятельности по обращению со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России, утвержденной Приказом МВД России от 9 ноября 2018 г. № 755, согласно которому к ней относятся несекретная информация, касающаяся деятельности органов, организаций, подразделений системы МВД России, ограничения на распространение которых диктуются служебной необходимостью⁵.

Наряду с этим, в соответствии с пунктом 11 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 20 июня 2012 г. № 615, сведения, содержащиеся в служебных документах, могут использоваться только в служебных целях в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД России⁶.

Подпунктом 28.30 этой же Инструкции устанавливается, что на документах, содержащих информацию, составляющую служебную тайну, иную конфиденциальную информацию (в том числе персональные данные) проставляется отметка ограничения доступа к таковому документу⁷.

Вновь обратимся к ранее изложенному: по результатам проведенных мероприятий психологической работы получается информация, являющаяся конфиденциальной (служебной тайной).

Следовательно, в любом документе, подготовленном в результате проделанной психологической работы, необходимо указывать отметку ограничения доступа к документу.

При этом, подготовка документов без отметки ограничения доступа, при наличии в

документе сведений составляющую служебную тайну, не представляется возможной.

Данная практика организации делопроизводства психологической деятельности провоцирует значительное увеличение нагрузки на психологов и подразделения делопроизводства и режима органов внутренних дел Российской Федерации. Кроме этого, необходимо соответствующее материально-техническое обеспечение для работы со служебной тайной всех психологов подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Проблемность реализации требований к объектам информатизации при защите информации имеет отдельное освещение в работе Е.М. Шпагиной [8].

Работа с документами, составляющими служебную тайну, затрудняет оперативный документооборот между подразделениями, так как необходимо осуществлять в особом порядке подготовку, регистрацию, учет, передачу и хранение документов с отметкой ограничения доступа. Одновременно с этим, практика перехода на электронный документооборот допускает их изготовление на рабочих местах, подключенных в единой информационно-телекоммуникационной системе, в настоящее время приближается к завершению проработки вопроса про её передачу в этой системе.

Наряду с этим, Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660, определяет исчерпывающий круг лиц, имеющих право доступа к психологической информации, к которому отнесены конкретные руководители подразделений психологической работы, а также органа, организации, подразделения МВД России, и их помощники по работе с личным составом, конечно, в части касающейся, сами сотрудники, в отношении которых проводились мероприятия психологической работы⁸, и, кроме этого, в рамках реализации требований к проведению специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа – инициатор задания на проведение исследования.

Таким образом, передача психологической информации предполагается исключительно в рамках определенного круга полномочных лиц.

Предоставление аналогичных сведений иным лицам возможно в случаях, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

Тем же вышеуказанным приказом МВД России утвержден и Порядок ведения служебной документации⁹.

Учитывая характер мероприятий и содержание образующихся в деятельности психологов органов внутренних дел документов, считается целесообразным разделить носители на два блока:

- которые содержат информацию, полученную в результате проведения обследований и иных мероприятий психологической работы, следует отнести образующиеся все виды заключений, справок, заполненных бланков, ключей обработки и интерпретаций используемых методик, электронных носителей фиксации обследований, материалов программ коррекций (реабилитаций), консультирования, отчетные сведения, докладные записки;

- которые содержат информацию (планы-конспекты), создаваемую при подготовке к проведению тренингов и занятий (в том числе по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки), а также перечень вопросов к зачетам по итогам обучения. То есть, не «полученная в результате проведения», а созданная для психологического просвещения.

Исходя из этого, в перспективе совершенствования организации психологической работы предлагается целесообразным рассмотреть вариант установления пометки «Для служебного пользования» только на исходящие документы, направляемые в другие органы исполнительной власти, либо должностным лицам органов внутренних дел, не поименованным в ранее указанном Положении. Подобная альтернатива предполагает оперативность обмена служебной информацией внутри подразделения, в то же время отметка ограничения доступа к документам позволит предотвратить распространение служебной информации за пределами органов внутренних дел Российской Федерации.

В дополнение к этому возможно ориентирование на практику организации в органах внутренних дел работы с медицинской ин-

формацией. Не смотря на то, что такие сведения относятся к категории ограниченного распространения, оформляемые документы не содержат пометок, предусмотренных приказами МВД России по обращению с подобной информацией. При этом со стороны медицинского учреждения не допускается распространение этих сведений вне обстоятельств, регламентированных действующим законодательством. В рамках этого на подготавливаемых психологами документах может быть предусмотрена отметка «Психологическая информация разглашению не подлежит».

Кроме этого, с благоприятной стороны по недопущению открытого и прямого доступа к пониманию сторонними лицами персональных сведений об объекте психологической работы может применяться прежний опыт кодификации указанных сведений и использования индивидуальных паролей при архивации соответствующих документов для отправки полномочным должностным лицам по средствам электронной системы передачи данных.

Выводы. Любая информация, содержащаяся в документах, образующихся в результате проведения психологической работы, является служебной тайной, так как полученные сведения стали известны в силу исполнения служащими своих служебных обязанностей. Обязательное установление отметки ограничения доступа к образовавшемуся документу диктуется служебной необходимостью. Психологическая информация может использоваться только в служебных целях конкретных должностных лиц органов внутренних дел. При организации психологической работы в рамках соблюдения требований нормативных правовых актов по работе с информацией, относящейся к категории ограниченного распространения, имеются различные пути решений, требующие их рассмотрения, оптимизации и закрепления в нормативной или методической базе.

Список литературы:

1. Бундин М.В. Система информации ограниченного доступа и конфиденциальность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. - № 1. - С. 120-130.
2. Виноградов М.В. О нормативном правовом обеспечении психологической работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2014. - №1 (56). - С. 105-107.

3. Дерешко Б. Ю. Историко-правовые аспекты совершенствования психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2017. - № 4 (71). - С. 12-15.

4. Камалова Г.Г. Вопросы систематизации информации ограниченного доступа // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2016. - т. 26 (вып. 2). - С. 118-125.

5. Камалова Г.Г. Правовой режим информации ограниченного доступа: вопросы формирования понятийного аппарата // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2016. - т.26 (вып. 4). - С. 103-109.

6. Камасова А.Г., Чуманов Ю.В. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД как направление кадровой работы в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 5. - С. 51-53.

7. Ульянина О.А. Правовое обеспечение организации психологической работы в органах внутренних дел: состояние и перспективы развития // Труды Академии управления МВД России. – 2017. - № 4 (44). - С. 148-152.

8. Шпагина Е.М. Вопросы защиты информации в работе психолога органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. - № 1 (64). - С. 8-12.

¹ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456097996>.

² Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10638> (дата обращения: 18.08.2020).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности». URL: <http://base.garant.ru/188429/> (дата обращения: 18.08.2020).

⁴ Там же.

⁵ Приказ МВД России от 9 ноября 2018 г. № 755 «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России».

⁶ Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации».

⁷ Там же.

⁸ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456097996>.

⁹ Там же.

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA OF THE SECOND HALF OF THE XVI – XVII CENTURIES IN MODERN SCHOOL TEXTBOOKS ON THE HISTORY OF RUSSIA FOR 6 AND 7 GRADES

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – XVII ВВ. В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ 6 И 7 КЛАССОВ

Danila Valerievich Sazonov,

3rd year student of the Institute of history and politics of Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

Данила Валерьевич Сазонов,

студент 3 курса Института истории и политики Московского педагогического государственного университета
Москва, Россия

Научная специальность: 13.00.02 - Теория и методика обучения и воспитания

Для цитирования: Д.В. Сазонов. Местное самоуправление в России второй половины XVI – XVII вв. в современных школьных учебниках по истории России для 6 и 7 классов // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С. 50-56.

Abstract. In this article, the author analyzes the themes of school textbooks for grades 6 and 7 related to the disclosure of the issue of the system and functioning of local government in the second half of the 16th - 17th centuries. Drawing on the achievements of modern historiography, the author makes a conclusion about how these themes are presented and how they relate to the ideas that exist in historical science.

Keywords: local self-government, school textbooks, governors, feeding, voivode, zemsky headmen, labial headmen, elective institutes

Аннотация. В данной статье автор анализирует темы школьных учебников для 6 и 7 классов, связанные с раскрытием вопроса о системе и функционировании органов местного самоуправления во второй половине XVI–XVII вв. Привлекая достижения современной историографии, автор делает заключение о том, как представлены эти темы и как они соотносятся с представлениями, существующие в исторической науке.

Ключевые слова: местное самоуправление, школьные учебники, наместники, кормление, воеводы, земские старосты, губные старосты, выборные институты

Школьные учебники по истории системно излагают исторический процесс в упрощённом варианте. Причина этого понятна – движение от простого сложного является базовым принципом среднего образования. Однако в этом отношении с исторической наукой необходимо быть аккуратным, так как чрезмерное упрощение приводит к сильному искажению объективной реальности.

Не стоит забывать, что на уроках истории закладывается мировоззренческий стержень, а примерами нашего прошлого можно проиллюстрировать многие человеческие ценности. Учитель обладает всем необходимым инструментарием для воспитания детей.

Одним из примеров чрезмерного упрощения тем, в рамках которых можно проводить качественную воспитательную работу, сопряжённую с формированием у школьников

основ гражданственности, являются темы, связанные с историей местного самоуправления во второй половине XVI–XVII веков. Рассмотрим основные концепции, представленные в современных школьных учебниках.

Середина XVI века – время реформ так называемой «Избранной рады». Для нас наибольший интерес представляет именно реформа местного самоуправления. Так, в учебнике П.А. Баранова, В.Г. Вовиной и Т.И. Пашковой о земской реформе сообщается следующее: «Много жалоб Иван IV получал на наместников.

Покончить с их произволом и злоупотреблениями должна была земская реформа. Вместо царских наместников, управлявших городами и уездами, были учреждены выборные земские старосты из представителей городских общин и деревенских волостей.

Кроме права собственного суда через выборных судей, всем общинам, как городским, так и волостным, правительство предоставляло право собственного управления, раскладки податей и надзора за порядком. Однако такие самоуправляющиеся земства появились не везде, а только на тех территориях, где проживали черносошные крестьяне и посадские люди.

В крупных городах и пограничных крепостях земские старосты не могли заменить бывших управленцев в военных и дипломатических делах. Поэтому во второй половине XVI в. в таких местах стали вновь появляться царские наместники, а в конце столетия — городские воеводы, присылаемые из Москвы... В 1556 г. были отменены кормления. Население должно было теперь платить общегосударственный налог — „кормленничий окуп“» [6, с. 27]. Заметим, что в параграфе, посвящённом реформам середины XVI века, не идёт речь о формировании губных органов власти. Несмотря на это, информация, изложенная по указанной теме в данном учебнике, намного ближе к позиции современной историографии. Ошибочно утверждать, что Иван IV полностью отменил кормления и ликвидировал институт наместничества. Такое допущение позволяют себе ряд учебников, речь о которых пойдёт ниже.

Другую концепцию мы можем встретить в целом ряде учебников. Об отмене должности наместников и ликвидации кормления мы можем прочитать в учебнике И.Л. Андреева [1, с. 34], А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной [12, с. 209], учебнике под редакцией А.В. Торкунова [4, с. 47].

В учебнике Д.Д. Данилова выдерживается схожая концепция, но там автор пытается обосновать данную реформу так называемой «Избранной радой»: «В 1556 году была завершена реформа местного управления, начатая ещё в годы малолетства Ивана IV. Назначение в уезды наместников-кормленщиков из бояр, которые «многие грады и волости пусту учиниша» и был и населению «гонителями и разорителями», было отменено. Вместо них для управления, суда и сбора налогов уездные дворяне, общины черносошных крестьян и посадских людей избирали земских старост или губных старост» [14, с. 50].

Схожий взгляд мы можем встретить в учебнике Е.В. Пчелова и П.В. Лукина: «Рань-

ше сбор налогов поручался боярам-кормленщикам, которые становились полноправными хозяевами отдельных областей и жили за счёт поборов с населения. В 1556 году кормления были отменены. Им на смену пришли увеличенные налоги, которые собирались местными старостами с черносошных крестьян и горожан и выборными дворянами в помещичьих владениях» [24, с. 20].

Таким образом, в учебной школьной литературе по истории России реформа местного самоуправления времён Ивана IV в большей степени представлена в искажённом варианте.

Отметим, что в историографии по данной теме существует целый ряд фундаментальных работ. Однако цель настоящей статьи не заключается в полном её обзоре. Мы стремимся указать на явные неточности в школьных учебниках, опираясь на достижения современной историографии.

Стоит сказать, что наместники, как и волостели, обладали широким функционалом: судебная, фискальная, административная, военно-мобилизационная деятельность [3, с. 3]. Исходя из анализа статей 18, 20, 21, 38, 40, 42, 43, 66 Судебника Ивана III [25, с. 56, 59-60, 62] и статей 62, 63, 65, 66, 68 Судебника Ивана IV [26, с. 108-112], можно выделить два типа суда наместников: с правом «боярского суда», когда кормленщик выносил окончательное решение по ряду вопросов, и без, когда кормленщик должен был отсылать дела в Москву. Интересное сравнение привёл В.А. Аракчеев, отметив, что «власть наместников с боярским судом в миниатюре копировала власть государя, усвоив такое ее важное качество как синкретичность – слитность, нерасчленность административных, судебных и фискальных полномочий» [2, с. 395]. Земская реформа не отменила полностью систему кормлений и власть наместников.

Произошли качественные изменения в системе местного самоуправления, но говорить о полной ликвидации существовавших ранее механизмов не приходится. Так, реформы XVI века не ликвидировали наместничества в Новгороде, Пскове, Смоленске, Казане, Нижнем Новгороде и Москве. А институт кормлений продолжал существовать [7, с. 310]. В отдельных регионах институт кормлений был восстановлен практически сразу после реформ времён «Избранной рады». Н.Н.

Покровский отмечал: «вековая традиция так или иначе «кормиться» за счет подвластного населения оказалась поистине неистребимой в чиновничьей орде»[23, с. 60-61]. Современный исследователь А.П. Павлов отмечает, что наместничество особенно было оживлено в начале правления Фёдора Ивановича[22, с. 243-244]. Только в 1580-х годах наместники были заменены воеводами, что можно отнести к ещё одному этапу реформирования системы местного управления, потому что «произошло перераспределение полномочий центра и провинции»[3, с. 16-17]. А те в свою очередь не обладали широкими полномочиями, их власть ограничивалась с одной стороны выборными органами местного самоуправления, с другой – приказной системой[22, с. 245-246].

Вторая редакция губной реформы[7, с. 275, 290], которая пришлась на время правления Ивана IV, учреждала губные органы местного управления. В состав этих органов входили представители различных слоёв населения. Например, губных старост избирали из среды дворян разных категорий, а целовальников, дьячков, тюремщиков, сторожей и т.д. избирали из числа посадских людей и уездных крестьян[16, с. 255]. Кандидат в губные старосты должен был быть прямодушным, «прожиточным» и грамотным[21, с. 93]. Опорой старосты были целовальники, а также десятские, пятидесятские и сотские. Под юрисдикцию губной избы попадали дела о разбое, укрывательстве разбойников и захваченного ими имущества, применение пыток, проведение судебных процедур [21, с. 94], а «после 1555-1556 годов их компетенция расширилась: они занимались и размежеванием земель, и сбором податей. Губные старосты должны были бесплатно регистрировать и «пятнать» (клеймить) лошадей при купле-продаже, «чтобы татю не было столь сладко». Им вменялось в обязанность предупреждать насилия по отношению к крестьянам со стороны «сильных людей» и связанные с этим запустения жилых мест. О запустевших местах в той или иной губе – с указанием виновников запустения – губной староста должен был извещать государя»[9, с. 26].

Земская реформа привела к нововведениям в системе местного управления середины XVI века. По мнению В.А. Аракчеева, государство, проводя в жизнь эту реформу, пре-

следовало фискальные интересы[2, с. 223]. На выборном начале формировались земские избы, в состав которых входили старосты, целовальники, дьячки и другие. В отличие от губных органов, земские органы избирались на фиксированный срок – 1 год. Безусловно, земская изба имела связь с общиной. Так, мирской бюджет покрывал расходы на деятельность земских органов управления (фискальная, судебная, хозяйственно-административная, доставка мирских челобитных и т.д.)[19, с. 62-63]. Отметим, что уже к началу 1550-х годов земская структура самоуправления стала системным явлением[7, с. 379].

Таким образом, в ходе реформ середины XVI века происходит инкорпорирование выборных институтов в государственную систему управления, однако некоторые старые механизмы местного управления продолжают существовать и эволюционировать.

Ни один школьный учебник не может обойти тему, связанную с изменениями в системе местного управления, которые произошли в XVII веке. В учебнике П.А. Баранова, В.Г. Вовиной и Т.И. Пашковой это отмечается следующим образом: «В XVII в. произошли важные изменения в местном управлении. В уездах наряду с органами самоуправления, которые выбирались населением, появились городовые воеводы, назначавшиеся из Москвы. Постепенно в руках воевод сосредоточилась вся полнота административной, судебной и военной власти на местах. Деятельность губных и земских учреждений была фактически сведена на нет»[6, с. 151].

Схожая концепция изложена и в учебнике И.Л. Андреева: «Рядом с органами местного самоуправления, которые выбирались населением, появились представители центра – городовые воеводы. С 1613 г. посылать их стали не только в пограничные города, но и в расположенные в центре, по всей территории государства» [1, с. 141]. Однако автор, в отличие от своих коллег, не попытался дать оценку соотношению власти между воеводой и выборными старостами.

В учебнике под редакцией А.В. Торкунова читаем следующее: «В течение XVII столетия практика назначения воевод во главе местного управления стала повсеместной. Введение воеводской власти на местах означало ограничение полномочий органов местного самоуправления (земских и губных изб),

введённых в ходе реформ Избранной рады в середине XVIв.» [5, с. 41]. Такой взгляд представлен и в учебнике А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной [13, с. 57-58]. В учебнике Д.Д. Данилова о местном самоуправлении XVIIвека отмечается: «В уездах выборные земские старосты и излюбленные головы постепенно теряли свои полномочия, передавая их назначенным царём воеводам. Они командовали стрелецкими полками, собирали казённые налоги. Кроме того, воеводы стали главными судьями в своих уездах» [14, с. 127]. Учебник Е.В. Пчелова и П.В. Лукина заключает: «На местах основная власть сосредоточилась в руках воевод. Их направляли в города и уезды обычно на 2-3 года. У каждого воеводы были свои дьяки и подьячие. В отличие от прежних кормленщиков, которых вынуждено было содержать местное население, воеводы обеспечивались государевым жалованьем. Воеводам подчинялись также выборные из местного и населения губные и земские старосты. Во второй половине XVIIвека воеводская власть постепенно подавила местное земское выборное начало» [24, с. 122-123].

Таким образом, в школьной учебной литературе по истории России доминирует концепция об укреплении приказного начала в системе местного управления и нивелирования выборных институтов.

С 1614 года действительно почти повсеместно вводится должность воеводы в центральной части России [17, с. 54]. Солидаризируемся с мнением, что «воеводский аппарат в городах вводился и в помощь местному населению, и для проведения государственной политики по восстановлению страны. Правительство вовсе не ставило цель заменить выборные органы приказными... Выборный аппарат сохранялся и не потерял своего значения в рассматриваемый период», а губной аппарат в 10-30-е годы XVIIстолетия был также широко распространен в центральной части страны [17, с. 55]. Должности губного старосты и воеводы были взаимозаменяемы, это подтверждает возможность первого исполнять обязанности второго, когда его нет в городе [17, с. 56]. В одних городах губной староста существовал параллельно с воеводой, а в других городах население делало выбор в пользу одного из них. В XVII веке решающим фактор в вопросе выбора между губным управлением и воеводским было количество

расходов. Какой аппарат дешевле обходился местному населению, такой и будет действовать [9, с. 26]. Об избирательной базе следует сказать, что «в выборах губного старосты принимали участие лишь некоторые лица из числа духовенства, дворян и детей боярских, служилые «по прибору», посадка, крестьянства. Применительно к посадским людям и крестьянам скорее всего это были старосты, приказчики, целовальники, к служилым «по прибору» – пятидесятники, десятники» [11, с. 8].

Отметим, что достижения современной историографии, созданные на основе широкого архивного материала, опровергают тезис о подавлении государством выборного начала в системе местного управления в XVIIстолетии [8; 10; 20]. Солидаризируемся с тезисом, что потенциал «традиционной выборной системы управления еще далеко не был исчерпан к моменту Петровских преобразований» [15, с. 285]. Дело в том, что земские и губные органы управления были интегрированы в государственную систему, они обладали механизмами для решения своих вопросов и для контроля за представителями местной приказной администрации. Несмотря на появление сложностей в системе выборного самоуправления, именно государство предпринимало меры поддержки выборного начала [18, с. 299-300]. Полная ликвидация системы земского и губного управления происходит в период правления Петра I.

На наш взгляд, авторы современных школьных учебников должны учитывать достижения современной историографии. Понимая, что процесс написания учебных материалов сопряжён с процессом упрощения, мы считаем, что авторы и авторские коллективы не должны полностью исказить объективную реальность, нивелируя те дискуссионные аспекты истории, по которым большинство учёных пришло к более-менее общему пониманию и представлению.

В ходе изложения материала по изменениям в системе местного самоуправления второй половины XVIвека необходимо учитывать следующие положения: система кормления не была полностью отменена в середине XVIвека, институт наместничества также продолжал своё существование, важным этапом реформирования системы местного

управления было назначение гражданских воевод. Для XVII столетия важны следующие аспекты: государство не подавило выборные традиции укреплением и распространением воеводской власти, оно предпринимало меры для поддержания выборного начала. А страницы истории, повествующие о традициях самоорганизации нашего общества, должны стать частью образовательной программы по воспитанию гражданственности, привитию ценностей и формированию мировоззрения российских школьников.

Список литературы:

1. Андреев И.Л. История России: XVI – конец XVII в. 7 класс: учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Федоров, И.В. Амосов. – М.: Дрофа, 2016. – 253 с.
2. Аракчеев В.А. Власть и «земля»: Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века / В.А. Аракчеев. – М.: Древнехранилище, 2014. – 512 с.
3. Аракчеев В.А. Наместники в России XVI века / В.А. Аракчеев // Вопросы истории. – 2020. – №1. – С. 3-19.
4. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Курукин И.В., Токарева А.Я. История России. 7 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, Токарева А.Я.; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 112 с.
5. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Курукин И.В., Токарева А.Я. История России. 7 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, Токарева А.Я.; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 128 с.
6. Баранов П.А., Вовина В.Г., Пашкова Т.И. История России. 7 класс / П.А. Баранов, В.Г. Вовина, Т.И. Пашкова; под ред. Тишкова В.А. – М.: Издательский центр «Вентана-Граф», 2019. – 242 с.
7. Бovyкин В.В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного: очерки по истории местного самоуправления в XVI в. / В.В. Бovyкин. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 432 с.
8. Булгаков М.Б. Государственные службы посадских людей в XVII в. / М.Б. Булгаков. – М.: Институт российской истории РАН, 2004. – 348 с.
9. Глазьев В.Н. «А татю бы было не столь сладко»: Губные старосты в России / В.Н. Глазьев // Родина. – 2012. – №12. – С. 26-28.
10. Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности / В.Н. Глазьев. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета (ВГУ), 2001. – 429 с.
11. Глазьев В.Н. Выборы губных старост в России XVII века / В.Н. Глазьев // Исторические записки: Науч. труды ист. ф-та ВГУ. Вып. 7. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. – С. 5-22.
12. Данилов А.А. История России с древнейших времён до конца XVI века. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 2015. – 288 с.
13. Данилов А.А. История России. Конец XVI века – XVIII век. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 2015. – 304 с.
14. Данилов Д.Д. История России. XVI–XVIII века. 7 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д.Д. Данилов, Д.В. Лисейцев, Н.С. Павлова, В.А. Рогожкин. – Изд. 2-е. – М.: Баласс, 2015. – 304 с.
15. Колесникова Е.А. Местное управление в период становления абсолютизма в России во второй половине XVII века / Е.А. Колесникова // Преподаватель XXI век. – 2012. – №4. – С. 279-285.
16. Колесникова Е.А. Место и роль выборного начала в процессах эволюции системы государственного управления России в XVI-XVII вв. / Е.А. Колесникова // Преподаватель XXI век. – 2010. – №4 С. 253-264.
17. Колесникова Е.А. Приказные и выборные местные органы управления в России после Смуты начала XVII века / Е.А. Колесникова // Дискуссионные вопросы российской истории. Материалы второй научно-практической конференции «Дискуссионные проблемы отечественной истории в вузовском и школьном курсах». – Арзамас: Арзамасский государственный пединститут, 1995. – С. 53-57.
18. Колесникова Е.А., Введенский Р.М.

Институты самоуправления и проблема кризиса традиционализма в России в конце XVII века / Е.А. Колесникова, Р.М. Введенский // Преподаватель XXI век. – 2013. – №4. – С. 295-300.

19. Колесникова Е.А., Маландин В.В., Рогожин Н.М. Государственное и церковное управление в России в XVI – XVII вв.: общее и особенное / Е.А. Колесникова, В.В. Маландин, Н.М. Рогожин // Российская история. – 2015. – №1. – С. 54-73.

20. Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство в России в XVII веке / Т.А. Лаптева. – М.: Древнехранилище, 2010. – 593 с.

21. Морозова Л.А. Судебная реформа середины XVII в. (Губное и земское самоуправление и выборные суды на местах) / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2011. – №5. – С. 92-99.

22. Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605 гг.) / А.П. Павлов. – М.: «Наука», 1992. – 280 с.

23. Покровский Н.Н. Правительственная административная вертикаль и органы местного сибирского самоуправления / Н.Н. Покровский // Муниципальное право. – 2001. – №3. – С. 60-64.

24. Пчелов Е.В., Лукин П.В. История России. XVI-XVII века: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / Е.В. Пчелов, П.В. Лукин; под науч. ред. Ю.А. Петрова. – 5-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. – 224 с.

25. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 54-62.

26. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 97-120.

List of references

1. Andreev I.L. History of Russia: 16th - late 17th century Grade 7: textbook / I.L. Andreev, I.N. Fedorov, I. V. Amosov. – М.: Drofa, 2016. – 253 p.

2. Arakcheev V.A. Power and “land”: Government policy in relation to the taxable estates in Russia in the second half of the 16th

- early 17th century / V.A. Arakcheev. – М.: Drevnehranilishche, 2014. – 512 p.

3. Arakcheev V.A. Governors in Russia in the 16th century / V.A. Arakcheev // Questions of history. – 2020. – No. 1. – P. 3-19.

4. Arsentiev N.M., Danilov A.A., Kurukin I.V., Tokareva A.Y. Russian history. 7th grade. Textbook. For general education. organizations. At 2 pm. Part 1 / N.M. Arsentiev, A.A. Danilov, I. V. Kurukin, Tokareva A.Y.; ed. A.V. Torkunov. – М.: Prosvechenie, 2016. – 112 p.

5. Arsentiev N.M., Danilov A.A., Kurukin I.V., Tokareva A.Y. Russian history. 7th grade. Textbook. For general education. organizations. At 2 pm Part 2 / N.M. Arsentiev, A.A. Danilov, I. V. Kurukin, Tokareva A.Y.; ed. A.V. Torkunov. – М.: Education, 2016. – 128 p.

6. Baranov P.A., Vovina V.G., Pashkova T.I. Russian history. Grade 7 / P.A. Baranov, V.G. Vovina, T.I. Pashkov; ed. Tishkova V.A. – М.: Publishing Center “Ventana-Graf”, 2019. – 242 p.

7. Bovykin V.V. Russian land and state in the era of Ivan the Terrible: essays on the history of local government in the 16th century. / V.V. Bovykin. – SPb.: DMITRY BULANIN, 2014. – 432 p.

8. Bulgakov M.B. State services of the townspeople in the 17th century. / M.B. Bulgakov. – М.: Institute of Russian History, RAS, 2004. – 348 p.

9. Glazyev V.N. “And Tatu wouldn’t be so sweet”: Lip chiefs in Russia / V.N. Glazyev // Homeland. – 2012. – No. 12. – P. 26-28.

10. Glazyev V.N. Power and society in the South of Russia in the 17th century: counteraction to criminal crime / V.N. Glazyev. – Voronezh: Voronezh State University (VSU) Publishing House, 2001. – 429 p.

11. Glazyev V.N. Elections of laborers in Russia in the 17th century / V.N. Glazyev // Historical Notes: Scientific. works hist. Faculty of Voronezh State University. Issue 7. – Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2001. – P. 5-22.

12. Danilov A.A. History of Russia from ancient times to the end of the 16th century. Grade 6: textbook. for general education. organizations / A.A. Danilov, L.G. Kosulin. – 5th ed., Rev. and add. – М.: Education, 2015. – 288 p.

13. Danilov A.A. Russian history. The end of the 16th century - the 18th century. Grade 7: textbook. for general education. organizations /

A.A. Danilov, L.G. Kosulin. – 4th ed., Rev. and add. – M.: Education, 2015.– 304 p.

14. Danilov D.D. Russian history. XVI-XVIII centuries. 7th grade: textbook. for organizations engaged in educational activities / D.D. Danilov, D.V. Liseytshev, N.S. Pavlova, V.A. Rogozhkin. – Ed. 2nd. – M.: Balass, 2015.– 304 p.

15. Kolesnikova E.A. Local government during the formation of absolutism in Russia in the second half of the 17th century / E.A. Kolesnikova // Teacher of the XXI century. – 2012. – No. 4. –P. 279-285.

16. Kolesnikova E.A. The place and role of the elective principle in the evolution of the system of public administration in Russia in the 16th-17th centuries. / E.A. Kolesnikova // Teacher of the XXI century. – 2010. – No. 4 P. 253-264.

17. Kolesnikova E.A. Decree and elected local government bodies in Russia after the Troubles of the early 17th century / E.A. Kolesnikova // Discussion Issues of Russian History. Materials of the second scientific-practical conference “Discussion problems of national history in university and school courses”.– Arzamas: Arzamas State Pedagogical Institute, 1995. –P. 53-57.

18. Kolesnikova E.A., Vvedensky R.M. Self-government institutions and the problem of the crisis of traditionalism in Russia at the end of the 17th century / E.A. Kolesnikova, R.M. Vvedensky // Teacher of the XXI century. – 2013. –No. 4. –P. 295-300.

19. Kolesnikova E.A., Malandin V.V., Rogozhin N.M. State and Church Administration in Russia in the 16th - 17th Centuries: General

and Special / E.A. Kolesnikova, V.V. Malandin, N.M. Rogozhin // Russian history. – 2015. --No. 1. –P. 54-73.

20. Lapteva T.A. Provincial nobility in Russia in the 17th century / T.A. Laptev. – M.: Drevnehranilishche, 2010.–593 p.

21. L.A. Morozova Judicial reform of the mid-16th century (Gubnoe and zemstvo self-government and local elective courts) / L.A. Morozova // State and Law. – 2011. –No. 5. –P. 92-99.

22. Pavlov A.P. The Tsar's Court and the Political Struggle under Boris Godunov (1584-1605) / A.P. Pavlov. – M.: “Science”, 1992. – 280 p.

23. Pokrovsky N.N. Government administrative vertical and local authorities of Siberian self-government / N.N. Pokrovsky // Municipal law. – 2001. – No. 3. –P. 60-64.

24. Pchelov E.V., Lukin P.V. Russian history. XVI-XVII centuries: a textbook for the 7th grade of educational organizations / E.V. Pchelov, P.V. Lukin; under scientific. ed. Y.A. Petrova. – 5th ed. – M.: LLC “Russian word – textbook”, 2019. – 224 p.

25. Law Code of 1497 // Russian legislation of the X-XX centuries. In nine volumes. T. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. – M.: Jurid. lit., 1985.–P. 54-62.

26. Code of Law 1550 // Russian legislation of the X-XX centuries. In nine volumes. T. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. – M.: Jurid. lit., 1985.–P. 97-120.

THE SECOND WORLD WAR AND THE GREAT PATRIOTIC
WAR IN TWO DESTINIES

ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ДВУХ СУДЬБАХ

Vasily D. Samoylov,
doctor of pedagogical Sciences, Professor
correspondent of the Academy of military Sciences

Василий Дмитриевич Самойлов,
доктор педагогических наук, профессор
корреспондент Академии военных наук

Для цитирования: В.Д. Самойлов. Вторая мировая и Великая Отечественная война в двух судьбах // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С. 57-62.

Abstract. The article recalls the legendary figures in the Soviet military intelligence I. A. Serov and P. A. Sudoplatov, who knew each other, had different official status, and during their joint service performed heroic feats for the glory of the Fatherland. I. A. Serov was awarded the title of Hero of the Soviet Union, but is still deprived of this title, despite the update of legal norms in the Constitution of the Russian Federation (1.7.2020 г.). In connection with the start and end dates of the 2nd World war in honor of the 75th anniversary of the victory in the great Patriotic war, in which both the scout was directly involved, offered for historical justice to restore I. A. Serov in the rank of Hero of the Soviet Union.

Keywords: Serov I. A.; Sudoplatov P. A.; Hero of the Soviet Union; 75th anniversary of the great Victory

Аннотация. Статья напоминает о легендарных личностях в советской военной разведке И.А. Серове и П.А. Судоплатове, знавшими друг друга, имевшими разный должностной статус, в период совместной службы совершавшими геройские подвиги во славу Отечества. И.А. Серов был удостоен звания Героя Советского Союза, но до сих пор лишён этого звания, несмотря на обновление правовых норм в Конституции РФ (1.7.2020 г.). В связи с датами начала и окончания 2-й Мировой войны в честь 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне, в которой оба разведчика непосредственно участвовали, предлагается для исторической справедливости восстановить И.А. Серова в звании Героя Советского Союза.

Ключевые слова: Серов И.А.; Судоплатов П.А.; Герой Советского Союза; 75-летие Великой Победы

Небесспорны некоторые проекты современных публичных лиц, включая потребность восстановления справедливости. Представляется исторически необыкновенной в своей убедительности судьба Ивана Александровича Серова (26.5.1905 г. – 1.7.1990 г.), уроженца Вологодской области, непосредственного участника судьбоносных для Отечества событий 1940 – 1960 гг.

Из своих чемоданов И.А. Серов повествует о вождах страны, с которыми он много лет общался (И.В. Сталин, Н.С. Хрущёв, Л.И. Брежнев и др.) и приказы которых выполнял,

нередко, даже преступные. Много общих черт автор обнаруживает с первым руководителем КГБ СССР, затем с первым начальником ГРУ ГШ ВС СССР, генералом армии, Героем Советского Союза, кто отстаивал свою честь перед своими гонителями, стремившимися незаконными методами очернить его при жизни.

В 75-летие Великой Победы советского народа патриот Отечества И.А. Серов достоин восстановления его в звании Герой Советского Союза, которым он стал 29 мая 1945 г. «за героическое и мужественное руководство

наступательными операциями при взятии Берлина» [1, с. 636].

1. На основе анализа содержания чемоданов И.А. Серова, автор поступал аналогично, так как в процессе военно-патриотического служения своему Отечеству неоднократно подвергался жизненным испытаниям: чернили при обучении (в средней школе, в военном училище, в военной академии), при прохождении действительной воинской службы, в статусе начальника учебного отдела Военной академии имени М.В. Фрунзе (будучи кандидатом военных наук, разработал и защитил докторскую диссертацию и продолжает внедрять её положения для подготовки военных кадров) [2, с. 77; 3, с. 60 – 63].

В 1963 г. за арест полковника ГРУ О. Пеньковского, агента английской и американской разведки, Серов был: а) снят с должности начальника ГРУ ГШ ВС СССР; б) лишён звания Героя Советского Союза (12.03.1963 г.); в) понижен с генерала армии до генерал-майора («за потерю политической бдительности и недостойные поступки», 7.03.1963 г.); г) выслан за пределы г. Москвы, как помощник командующего Туркестанского ВО, Приволжского ВО по учебным заведениям. 9 апреля 1965 г. исключён из КПСС, 1 сентября 1965 г. уволен из армии по болезни [1, с. 3, 642].

В личных бедах Серов ориентирует свои записи на Хрущёва, Брежнева, Шелепина и других, которым адресовал рифмованное: «И вновь я бодрости набрался, и не поник я головой, ведь Родина всю правду восстановит и даст заслуженный покой». При этом: «Я полагаю, что было бы неразумно унести с собой многие факты, известные мне, тем более, “мемуаристы” искажают их произвольно. ... ряд товарищей по работе, коим были известны описываемые события, уже закончили свои земные дела, ничего не написав». Свой личный архив и рукописи ... разведчик хранил профессионально, так что «... При работе над воспоминаниями Серов И.А. использует свои записные книжки... воспоминания ... никому не показывал, хотя его близкому окружению известно об их существовании» [4, с. 200 – 201].

Автор разделяет мнение Серова о том, что мемуары предназначены для потомков, и доводятся до части из них: «Потомство моё, прошу брать мой пример!» – рекомендовал А.В. Суворов, а Серов ориентирует читателя

на обращения к товарищам по ВА РККА им. М.В. Фрунзе (1936 – 1939 гг.), которые выручали его в период подготовки к Великой войне, в процессе её ведения, после Победы. Автор является создателем Общевойсковой академии ВС РФ (ОВА) в День рождения своей мамы – Самойловой Лидии Дмитриевны 1 августа 2000 г. В этот день в состав ОВА вошли Бронетанковая академия и Полевая академия (Курсы «Выстрел») [5, с. 127; 6, с. 6].

Серов лично участвовал в ряде событий: подписание безоговорочной капитуляции фашистской Германии; Потсдамская конференция держав-победителей; отыскание обгоревших тел Гитлера и Евы, Геббельса и Браун; управление войсками при взятии Берлина (стал Героем Советского Союза по представлению Г.К. Жукова); депортации народов (поволжских немцев, калмыков, карачаевцев, крымских татар, чеченцев); поиск учёных-ядерщиков с их оборудованием и чертежами; восстановление производства баллистических ракет в СССР и поставки ядерного топлива; возведение Волго-Донского канала (29 км) за три месяца; подвергся личной опале за провокацию и др. [1, с.633].

Всегда, везде и во всём он был истинным патриотом своей Родины, беспрекословно, с риском для своей жизни выполняя приказы высшего руководителя страны (Хозяина/Сталина И.В., потом Хрущёва). Да, он был по-военному жёстким и прямым, не умел лебезить и отмалчиваться; наживал себе завистников-врагов, так как по-человечески больше всего ценил в людях мозги (не кулаки и наветы), как бы его не чернили.

2. Сопоставим руководителей советской военной разведки по отношению друг к другу. С такой целью проанализируем исповедальное Судоплатова Павла Анатольевича в отношении И.А. Серова [7 – 9], а перед этим приведём четыре ссылки на П.А. Судоплатова в чемоданах Серова:

– Ссылка22 «Митрополит Галицкий и архиепископ Львовский Андрей Шептицкий (1865 – 1944) – одна из самых противоречивых и неоднозначных фигур украинской истории. По утверждению П. Судоплатова, в 1-ю Мировую войну он сотрудничал с австрийской разведкой, арестовывался российской контрразведкой, а после освобождения Временным правительством вернулся во

Львов» [1, с. 59; 7, с. 297 – 298];

– Ссылка² «С падением Берии кампания против сотрудников спецслужб продолжилась, были вновь арестованы большинство из отпущенных, к ним присоединились новые – Б. Кобулов, С. Гоглидзе, В. Деканозов, П. Судоплатов, Л. Влодзимерский, Я. Серебрянский и др.» [1, с. 456];

– Ссылка¹ «Павел Судоплатов писал: «Хочу ответить тем, кто продолжает утверждать, якобы с моих слов, что Оппенгеймер и другие учёные были завербованы «агентами советской разведки». ... Они были «источниками», связанными с проверенной агентурой, доверенными лицами и оперативными работниками»» [1, с. 541; 9, с. 128];

– Ссылка⁸ на бегство И. Гузенко, шифровальщика резидентуры ГРУ в Канаде в сентябре 1945 г., что нанесло урон советской разведке. Как свидетельствовал П. Судоплатов: «Гузенко сообщил американским и канадским контрразведывательным службам данные, позволившие им выйти на нашу агентурную сеть, активно действующую в США в годы войны. Более того, он представил им список кодовых имён учёных-атомщиков Америки и Канады, которых наша разведка и ... разрабатывали» [1, с. 542; 7, с. 259].

3. Судоплатов Павел Анатольевич (7.07.1907 г. – 24.09.1996 г.) излагает личные факты и события во взаимоотношениях с И.А. Серовым, в основном негативного толка, для чего приводим их в исторической последовательности, выявив свыше 35 упоминаний по фактам изложенных событий, а также по персонам и обстоятельствам [7 – 9].

Начнём с Э. Волльебера (министр госбезопасности ГДР, 1953 – 1957 гг.), который в 1958 г. «...рассказал Серову, председателю КГБ, о разногласиях среди руководства ГДР, считая их проявлением прозападных настроений, противоречивших международному коммунистическому движению». Дело в том, что Серов вскоре сообщил об этом Н.С. Хрущёву, а тот после звонка Вальтеру Ульбрихту, руководителю ГДР, уволил этого министра за «антипартийное поведение» [7, с.13].

Далее последовала поездка Н.Хрущёва и Серова (нарком внутренних дел) для осуществления «советизации Западной Украины». Оба игнорировали предупреждения П. Журавлева (начальник немецкого направления разведки) о проявлении максимума тер-

пения по отношению к местным украинским лидерам и деятелям культуры. Здесь Серов арестовал Кост-Левицкого (главу бывшей независимой Украинской Народной Республики), а от Судоплатова потребовали оценить данное задержание, с чей оценкой был согласен Молотов. Кост-Левицкого освободили, и он вернулся во Львов [7, с. 50-51]. Факт первой открытой конфронтации Судоплатова с Хрущёвым и Серовым связан с действиями в Черновцах группы капитана Адамовича, в которой был ранее уволенный в 1938 г. за связь с невозвращенцем Орловым Вильям Фишер (Рудольф Абель). Так, Адамович, договорившись с Серовым о материально-технической базе для подготовки агентов, упустил Орлова. За это Серов «изругал Фишера и доложил об исчезновении Адамовича Хрущёву» [7, с. 52].

Личный конфликт Судоплатова с Серовым и Хрущёвым обусловлен любовной историей Серова с польской оперной дивой Бандровска-Турска, которая с его согласия выехала в Румынию, но встретиться с нашим резидентом в Бухаресте отказалась. Об этом факте сотрудники украинского НКВД письмом известили Хрущёва и Берия, обвинив Серова в шашнях. Того вызвали в Москву для объяснения Берии своих действий и ответа на обвинения. Серов доложил о том, что вербовку Бандровска-Турска ему разрешил Хрущёв. В то время, когда Берия предложил ему из кабинета позвонить Хрущёву, тот назвал Серова желторотым птенцом, только что выпорхнувшим из военной академии, а Лаврентию Павловичу отдал распоряжение: «... Делайте с этим все что хотите ... сочтёте возможным, оставляйте его на работе. Нет – наказывайте как положено. Только не впутывайте меня в ваши игры с украинскими эмигрантами» [7, с. 52]. В результате Берия предложил Серову обсудить конфликт с Судоплатовым, чтобы Серов не пытался связаться с певицей.

В начальный период войны, в октябре 1941 г., когда столице грозила опасность захвата, была организована экстренная разведсеть. Тогда Судоплатов общался на запасном командном пункте НКВД с Серовым, Чернышевым и Кобуловым (заместители Берии) [7, с. 67].

Об арестах: а) ордер на арест А.М. Гуревича (советский разведчик «Кент», из руко-

водителей «Красной капеллы», вновь арестованный в 1958 г.) подписали Серов (глава КГБ) и Руденко (генпрокурор) по справке Сахаровского и Короткова (руководители разведки КГБ) [7, с. 72]; б) по рассказу В.Н. Ильина (комиссар госбезопасности) И.В. Сталин положительно оценил сборник стихов К. Симонова «С тобой и без тебя», посвящённый кинозвезде Валентине Серовой. Будучи арестованным Ильин после смерти вождя подал на реабилитацию, но его первое прошение отклонили, разрешив вернуться в столицу, где он стал трудиться в транспортном отделе Моссовета. В 1954 г. после расстрела Берии и ареста Судоплатова его реабилитировали. При этом Серов заявил, что Ильин скомпрометирован связью с Теплинским (начальник инспекции штаба ВВС), который отбывал свой срок как враг народа [7, с. 76, 84; 8, с. 155].

После окончания Великой Отечественной войны органы госбезопасности и разведки были реорганизованы, статус Судоплатова по службе упрочился, возглавляемое им 4-е управление внесло вклад в победу: из 28 чекистов Героев Советского Союза, 23 были офицерами и сотрудники его управления. Весной 1946 г. Наркомат госбезопасности (НКГБ) стал министерством [7, с. 122].

5 марта 1953 г. умер И.В. Сталин, на организации похорон которого Серов, Гоглидзе и Рясной непрофессионально контролировали ситуацию, так что из-за неразберихи в давке погибли сотни скорбящих людей [7, с. 172].

Культовое: а) Серов сохранил свой статус (первый заместитель Берии), ибо в последний год правления Сталина Хрущёв внедрил в руководство МГБ-МВД Серова, Савченко, Рясного и Епишева (первые трое работали с Хрущёвым на Украине) [7, с. 172]; б) арест Берии военными, не Серовым и Кругловым (руководители МВД), которые были не в курсе важных аспектов работы органов безопасности 1945 – 1953 гг. Тогда Серов (1-й заместитель министра внутренних дел) объявил Судоплатову, что 9-й отдел – это не самостоятельный орган, а структура ГРУ, которым после ареста Берии стал руководить Панюшкин, и который вместе с Серовым уточняли у Судоплатова (заместитель начальника разведуправления) оперативные планы его службы. Они же вскоре предложили ему «отдохнуть в санатории» [7, с. 185, 187, 189].

Серов подписал ордер на арест Судоплатова 21 августа 1953 г., кого из служебного кабинета доставили в одиночную камеру Бутырской тюрьмы. Из тюремного дела (секретно): «Судоплатов в отношении своей ситуации был активен, с врачом выяснял свои перспективы; исходя из болезненного перенесённого состояния и после трёхдневного нормального поведения вновь впадал в состояние оцепенения (ступор), с отказом от пищи...» [7, с. 195]. Подчеркнём, что на 33 заявления, которые арестант направил на имя Хрущёва, Руденко, Горкина (секретарь Президиума Верховного Совета СССР), Серова (председатель КГБ), и другим для предоставления ему защитника и протеста по поводу фальсификаций в предъявленных ему обвинениях, он не получил ни одного ответа. Более того, из прокуратуры были взяты три конверта с оперативными материалами, изъятыми из сейфа при обыске в 1953 г., которые передали в секретариат Серова и их никто не видел [7, с. 197].

15 лет заключения в тюрьме, без обжалования, – стало приговором П.А. Судоплатову, после оглашения которого его доставили в кабинет Серова. Тот предложил свои рекомендации: «... Вас отправят во Владимирскую тюрьму. И если там вы вспомните о каких-нибудь подозрительных действиях или преступных приказах Молотова и Маленкова, связанных с теми или иными делами внутри страны или за рубежом, сообщите мне, но не упоминайте Никиту Сергеевича. ... вы останетесь живы, и мы вас амнистируем [7, с. 200]. Это была последняя встреча обоих при их жизни.

Через 15 лет 21 августа 1968 г., в день ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию, Судоплатов был освобождён, через месяц перенёс третий инфаркт, но в Институте кардиологии поправил своё здоровье [7, с. 209-210].

4. Поэтизация автором двух легендарных судеб.

Серов И.А. – два чемодана: записки, письма, факты, жизнь. Для избавленья от дурмана, История, к ним прикоснись, чтоб снизить вал фальсификаций от предержавших власть в стране, явлением квантификаций, особенно по той Войне. Стремительнейший взлёт карьеры: ВАФ, ГУРКМ, НКВД ... Путь добровольца в офицеры до ГРУ ГШ, ГБ, т.д.

Хрущёв, Хозяин, Жуков ..., сотни из исторических имён. Встречи в Кремле и в подворотне, бесценность фактов тех времён. Х (Хинштейн) А.Е. в издательство представил два чемодана, уточнил И.А. Серова и поправил. Я, в основном, согласен с ним [10, с. 76 – 83; 11, с. 29 – 34].

Свою судьбу в судьбе Серова, в его записках узнаю. Ведь жизнь в Отечестве сурова, враги внутри и на краю. Союз Советский крах фашизму своей Победой положил, и путь реальный к коммунизму, по сути, Сталин, предложил. Серов стремительной карьерой Табель о рангах превзошёл, начав армейским офицером. Я тоже в МВД ушёл, оттуда стал пенсионером, и безопасности служу своими рифмами и делом, своей Отчизной дорожу. На высоте моей фамильной жизнью Серова восхищён и письменно, не говорильней, его трудами окрылён [12, с. 316; 13, с. 69; 14, с. 73 – 76].

Иные данные черпаю из чемоданов той поры, верней Серову доверяю с подножья до вершин горы периода самой кровавой из прошлых войн, сражений, битв. Факты – события оравой, главное то, что не забыт в записках блеск квантификаций: сколько с Германии в Союз заводов и электростанций, станков, урана, общий груз. Иным представлен маршал Жуков, Берлин, Берзарин, Ульбрихт, Пик..., фашизм с цианистою мукой, упрятанной под воротник... На трудовых фронтах призывом вовсю трудилась немчура. Победный Май предстал мерилком. Семьдесят пять будто вчера [1; 2, с. 77; 15, с. 33].

Хозяин недоволен был Жуковым самим – уж больно своеволен, победы все за ним. Старался Абакумов Серову насолить, невежество ведь кумом тем, кто умеет льстить. В Одесский округ Жуков, Хозяин же министр! Главком ВВС в муках (маршал А.А. Новиков), держись Серов – чекист! Хозяину направил законное письмо и так дела поправил, немножко отлегло. Своих заслуг несчётно, советский патриот в признании почётном так устремлён вперёд, что завистники-трусы шакалят по пятам, доверчивые русы, я рифмой вам воздам!

Образ жизни задал Сталин, на работу к часу дня! По стране до всех окраин установка от вождя. Наркоматы так трудились, по ВЧ – краткий доклад. Потому ль успешно бились, фриц поспать был ночью рад. Вот

когда звонил Хозяин среди ночи по фронтам, изумлялся басурманин, почему удар не там? Танки в гатях, по болотам, фриц проспал «Багратион»! Сталин не искал кого-то, от того страдал шпион. Часа в три вождь спать ложился, трубку на ночь раскурив. Он в социализм стремился, что при жизни совершил [1; 7, с. 172].

Кто Серов, кто Судоплатов? Исторический аспект. Сведений хоть маловато, каждый с каждым конкурент. Сферы интересов схожи – КГБ, НКВД. Изложения расхожи – каждый о своей судьбе. Подлецы вокруг Серова – он идейный коммунист, защищал того Хрущёва, кем ему подписан лист. Судоплатов – клички, явки без паролей, ГРУ ГШ. И в событиях добавки, против фактов не греша. Явь взаимоотношений исторических персон установлена с прочтений писем, книжек, в том резон!

Выводы: и Серов, и Судоплатов в книгах, записях своих обращались к тем ребятам, кому ценны фото, стих из Истории советской, личных судеб, тяжб, судов. Аргумент событий веский ими прожитых годов. Две судьбы свобод лишённых, статуса, своих наград. К нам, к потомкам обращённый фактов истинный парад. Их анализ с обработкой вдохновил меня к труду, – я с рифмованной наводкой к ним примкнул свою судьбу. СССР – это Разведка, три фамилии на С: Самойлов, Серов, Судоплатов – заметка, чтоб глас Истины воскрес! На основе вышеизложенного для исторической справедливости предлагаю восстановить И.А. Серова в звании Героя Советского Союза в соответствии с частью 3 статьи 671 Конституции РФ, а именно: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Это – судьбоносное решение, «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями» [1, с. 3, 9, 14; 16, с. 188 – 193] (Преамбула Конституции РФ).

Список литературы:

1. Серов, И.А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти / Под ред., с коммент. и прим. А.Хинштейна / И.А. Серов. – М.: Абрис, 2017. – 704 с.
2. Самойлов, В.Д. О концепции высшего образования офицеров // Высшее образование в России. 2002. № 6. – С. 76 – 78.

3. Самойлов, В.Д. Высшее образование офицеров: проблемы и пути их решения // Военная мысль. 2003. № 5. – С. 60 – 63.
4. Петров, Н. Первый председатель КГБ Иван Серов. – М.: Материк, 2005. – 416 с.
5. Самойлов, В.Д. Институт семьи России (Самойловы – Масловы): монография. – М.: ООО РПК «Ваш Формат», 2019. 190 с.
6. Самойлов, В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. – М.: РУ-САЙНС, 2019. 178 с.
7. Судоплатов, П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930 – 1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. – 215 (688) с.
8. Судоплатов, П. Разведка и Кремль. – М.: Гея, 1994. 510 с.
9. Судоплатов, П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 382 с.
10. Самойлов, В.Д., Серяков, В.Д. Социально-педагогические и технолого-политические аспекты фальсификации периода 2-й Мировой войны (мифы о штрафниках, штрафных подразделениях и заградительных отрядах) // Вестник РосНОУ. Сер. Человек в современном мире. 2019. №1. С.76 – 83.
11. Самойлов, В.Д. К вопросу о фальсификации истории 2-й Мировой войны: военно-педагогические и социально-антропологические аспекты // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. С. 29 – 34.
12. Самойлов, В.Д. Взываю к памяти живых: война // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316 – 320.
13. Самойлов, В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. №1. С. 66 – 69.
14. Самойлов, В.Д. Взываю к памяти живых: освобождение // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. №1. С.73 – 76.
15. Самойлов, В.Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. №1. С. 32 – 34.
16. Самойлов, В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодежи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188 – 193.
2. Samoilov, V. D. On the concept of higher education for officers. Higher education in Russia. 2002. No. 6. - P. 76-78.
3. Samoilov, V. D. Higher education of officers: problems and ways to solve them // Military thought. 2003. No. 5. – P. 60 – 63.
4. Petrov, N. First Chairman of the KGB Ivan Serov. M.: Mainland, 2005. – 416 s.
5. Samoylov, V. D. Institute of family of Russia (Samoylov-Maslovs): monograph. - M.: LLC RPC "Your Format", 2019. 190 s.
6. Samoilov, V. D. Improving the system of higher education in Russia: constitutional and legal foundations of research ideas: monograph. – M.: RUSYNS, 2019. – 178p.
7. Sudoplatov, P. A. Special Operations. Lubyanka and the Kremlin 1930-1950. - Moscow: OLMA-PRESS, 1997. - 215 (688) s.
8. Sudoplatov, P. Razvedka I Kreml. - Moscow: Gaia, 1994. 510 p.
9. Sudoplatov, P. A. Different days of secret war and diplomacy. 1941-Moscow: OLMA-PRESS, 2005. 382 p.
10. Samoylov, V. D., Seryakov, V. D. Socio-pedagogical and techno-political aspects of falsification of the period of the 2nd World war (myths about penal units, penal divisions and barrage detachments) // Bulletin of RosNOU. Ser. Man in the modern world. 2019. No. 1. P. 76 – 83.
11. Samoilov, V. D., Seryakov, V. D. On the issue of falsification of the history of the 2nd World war: military-pedagogical and socio-anthropological aspects // Bulletin of economic security. 2019. No. 3. - P. 29-34.
12. Samoylov, V. D. I Appeal to the memory of the living: war // Bulletin of economic security. 2020. No. 2. P. 316 – 320.
13. Samoylov, V. D. I Appeal to the memory of the living: extermination of people // Psychology and pedagogy of professional activity. 2020. No. 1. P. 66 – 69.
14. Samoylov, V. D. I Appeal to the memory of the living: liberation // international journal of constitutional and state law. 2020. no. 1. Pp. 73-76.
15. Samoylov, V. D. Consequences of the withdrawal of the GDR from the territory of the FRG (GDR) // Socio-humanitarian review. 2020. No. 1. S. 32 – 34.
16. Samoylov, V. D. On the question of the effectiveness of the civil-Patriotic education system of modern youth (actualization of the historical heritage of the great Patriotic war) // Education. The science. Scientific personnel. 2019. No. 1. P. 188 – 193.

List of references:

1. Serov, I. A. Notes from a suitcase. Secret diaries of the first Chairman of the KGB, found 25 years after his death / ed., with comments, and A. Khinshtein's note / I. A. Serov. - M.: Abris, 2017. - 704 s.

MEDICAL AND SOCIAL WORK: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Anatoly Nikolaevich Sukhov,

Honorary worker of higher education, doctor of psychology, professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Ryazan State University named for S.A.Yesenin

Анатолий Николаевич Сухов,

почетный работник высшего образования, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы РГУ имени С.А.Есенина

Для цитирования: А.Н. Сухов. Медико-социальная работа: теоретико-практический аспект // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С.63-65.

Annotation. This article reveals the criterion for classifying social groups as objects of social work. As such, various indicators currently act and, above all, such a concept as a difficult life situation. For a more accurate scientific approach, the article proposes the substantiation of the criteria for referring to the objects of medical and social work through such a phenomenon as social maladjustment. The article also discusses medical and social technologies for working with various groups of the population in crisis.

Keywords: medical and social work, social work, maladjustment, health care, social and psychological technologies, those in need, difficult life situation, crisis

Аннотация. В данной статье раскрываются критерия отнесения социальных групп к объектам социальной работы. В качестве таковых в настоящее время выступают различные показатели и прежде всего такое понятие, как трудная жизненная ситуация. Для более точного научного подхода в статье предлагается обоснование критериев отнесения к объектам медико-социальной работы через такое явление, как социальной дезадаптации. В статье также рассматриваются медико-социальные технологии работы с различными группами населения, находящимися в условиях кризиса.

Ключевые слова: медико-социальная работа, дезадаптация, сфера здравоохранения, социально-психологические технологии, нуждающиеся, трудная жизненная ситуация, кризис

Проблема объекта психосоциальной работы относится не просто к сложной, но к наиболее дискуссионной, поскольку, отсутствуют четкие критерии отнесения лиц к объектам социальной работы, отвечающие международным стандартам. Основаниями выступают такие показатели, которые определяют реальные объекты психосоциальной работы. Почти во всех странах мира, вне зависимости от уровня их развития, имеется практически постоянная категория населения [2, с.44].

Эта группа «беспомощных»: инвалидов, тжелобольных, неизлечимо больных, больных пожилых, лиц, имеющих психологические затруднения,

стационарных и полустационарных лиц склонных к суицидным поступкам, лиц употребляющих наркотики. [2, с.45]. Социально-психологические показатели, правовые, экономические, медицинские и др. – разновидность критерием отнесения населения к объектам психосоциальной работы.

Исходя из этого, возникают вопросы, связанные с трактовкой таких понятий, как «риск», «социальное неблагополучие» и др. Только стандартизованные показатели должны служить основой для отнесения граждан к объектам психосоциальной работы.

Такой показатель, как неприспосо-

бленность, дезадаптация больших социальных групп, небольших неформальных групп и отдельных лиц, организаций, семей служит специфической социально-психологической основой для классификации граждан, как объектов психосоциальной работы. Есть категория населения, которая не способна выжить самостоятельно ни физически ни физиологически по состоянию здоровья и т. д.

Это инвалиды, престарелые и некоторые другие группы «беспомощных», например «бомжи», беспризорные дети. Они, бесспорно относятся к объектам социальной. Первоочередно, именно к такому и должны применяться минимальные государственные стандарты (набор потребительской корзины, прожиточный минимум). Эта категория действительно должна быть «защищена» достойно на уровне мирового минимального гарантированного дохода (пособий).

«Дезадаптация - это психическое состояние, возникающее из-за несоответствия психосоциального или психофизиологического статуса человека требованиям изменившейся, возможно, критической социальной ситуации» Активность поведения, состояние здоровья, настроение, тревожность, степень утомляемости выступают критериями психофизиологической дезадаптации» [4, с 16]. Дезадаптация различается в зависимости от характера и природы на патогенную, психосоциальную и социальную.

Патогенная дезадаптация проявляется в кризисе, фрустрациях, фобиях, тиках, навязчивых дурных привычках и т.д. В условиях социальной дезадаптации возникает целый «букет синдромов», типичных негативных социально-психологических явлениях таких как страхи, депрессия, одиночество, апатия и др.

Кризис трактуется как непреодолимая проблема, которая возникает в результате применения непригодных средств достижения целей в условиях фрустрации, что требует принятия решения о применении новых подходов и технологий для выхода

из сложившейся ситуации [4]. Сущностная характеристика кризиса одинакова практически на всех уровнях.

Кризис говорит о невозможности, неумении или нежелании преодолевать трудности (барьеры) достижения целей в течение достаточно длительного времени.

Состояние личности в период кризиса напрямую зависит от внутриличностных конфликтов, что часто приводит к психологическому кризису, который далее подводит личность к суицидальному поведению. Чтобы избежать возникновения кризисных ситуаций требуется целый комплекс мер кризисной интервенция. В предотвращении суицида и борьбе с ним вначале выступает выявление фундаментальной проблемы, лежащей в основе суицидальной активности. Как правило, в состоянии кризиса человек не дифференцирует проблемы.

Некое препятствие, которое, как кажется преодолеть невозможно, перекрыло все многообразие мира. Социальная помощь заключается в том, чтобы разложить вместе с нуждающимся основную проблему на составляющие, с тем чтобы впоследствии он сам признал «решаемость» каждой в отдельности.

Следующим этапом помощи выступает поиск ресурсов для преодоления критической ситуации. Ими являются: семья, карьера, близкие люди, возможность достижения успеха, друзья и т.д. Возможность ощутимый эффект дает попытка вообразить и выразить чувства окружающих близких людей в случае суицида. [2, с.228].

Общинная психотерапия применяется на лицах с зависимостями - анонимные алкоголики, анонимные наркоманы. [2, с.211]. Это группа взаимопомощи для лиц, страдающих болезнью зависимости от алкоголя или наркотиков. Наркозависимости и алкозависимости выступают компенсаторными реакциями на кризис. [3].

Для многих больных пожилых характерен экзистенциальный кризис и возник-

новение страхов, состояние одиночества, депрессии. Медико-социальная работа предоставляется в форме реабилитационного социального обслуживания или на дому или в полустационарной или стационарной форме такие как: «Услуги сиделки», «Мобильные бригады», «Специальный дом для одиноких престарелых», «Приемная семья для граждан пожилого возраста», «Санаторий на дому». Больным пожилым необходима комфортная семейная среда с минимальными раздражающими и конфликтными ситуациями, которые ограждали бы их от негативных впечатлений и переживаний. [2, с.215].

В кризисных ситуациях, в условиях выживания нередко оказываются лица имеющие ограниченные возможности здоровья – инвалиды. К методам психотерапии при работе с лицами с ограниченными возможностями относят групповые методы: психогимнастику; проективный рисунок; ролевую игру и другие техники. При этом в полной мере должен использоваться социально-инклюзивный подход к работе с инвалидами, которые должны иметь возможность учиться вместе со всеми, общаться в режиме онлайн через социальные сети, дистанционно обучаться и пользоваться плодами проекта «Без-

барьерная среда». Так преодолеваются трудности самоактуализации и вместе с этим комплекс неполноценности.

Итак, социальная работа в сфере здравоохранения направлена на то, чтобы помочь нуждающейся категории населения развить свои навыки и способность использовать и применять собственные ресурсы и ресурсы сообщества для решения проблем.

Список литературы:

1. Психология социальной работы: учебное пособие / А.Н. Сухов. - Москва: КНОРУС, 2019. – 278с. – (Бакалавриат)
2. Социально-психологические технологии работы с различными группами населения: учеб. Пособие для студентов вузов / А.Н. Сухов и др.; под ред. А.Н. Сухова.- М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2019. – 271с.
3. Сухов, А.Н. Основы психосоциальной работы с населением [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А.Н. Сухов .— 2-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2019 .— 638 с
4. Сухов, А.Н. Социальная конфликтология. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2020. – 255с

THE HISTORY OF SOCIAL LOAFING RESEARCH

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕНОСТИ

Pham Thu Hang,

Lecturer of The Faculty of Psychology – The People’s Police Academy - Vietnam

Фам Тху Ханг,

Преподаватель факультета психологии Народной полицейской академии Социалистической Республики Вьетнам

Научная специальность: 19.00.05 - Социальная психология

Для цитирования: Фам Тху Ханг. История изучения явления социальной лени // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2021. С.66-70.

Abstract. It is the purpose of this article that reviews social loafing studies on a global scale, among which the term social loafing refers to a reduction of effort when an individual works collectively compared to individually. The results of document analysis indicate that there have been a wide variety of studies including both laboratory experiments and field studies asserting the existence of social loafing in teams of different tasks

Keywords: social loafing, motivation, effort, equity

Аннотация. Целью данной статьи является обзор исследований явления социальной лени в глобальном масштабе, среди которых термин «социальная лень» означает снижение усилий, когда человек совместно работает в группе по сравнению с индивидуальной работой. Результаты анализа документов показывают, что было проведено множество исследований, включая как лабораторные, так и исследования вне лаборатории, которые подтверждают существование социальной лени при совместной работе в группе

Ключевые слова: социальная лень, мотивация, усилие, справедливость

Считается, что работа в группе способствует индивидуальной активности, заставляя человека работать усерднее, чем обычно. Однако учеными был отмечен противоположный факт: по мере увеличения размера группы производительность группы снижается. Это явление Латане и его коллеги назвали явлением «социальная лень» - «social loafing». Согласно Латане, социальная лень - это «снижение индивидуальных усилий из-за социального присутствия других» (Латане, Уильямс и Харкинс, 1979).

В 1993 году Стивен Дж. Карау и Киплинг Д. Уильямс провели анализ, основанный на результатах 78 предыдущих исследований о социальной лени. По их мнению, «социальная лень - это тенденция, при которой люди работают в группе с меньшими усилиями, чем при работе индивидуально» [4].

На основании первоначальных исследований многие исследователи продолжают изучать явление социальной лени работни-

ков в группе, выполняющих различные типы задач. С целью узнать о явлении социальной лени при совместной работе, мы проводим общий анализ исследований этого явления.

Чтобы найти материал по теме, мы максимально использовали цифровые ресурсы в Интернете, используя ключевые слова на английском языке для поиска в базах данных, поисковых системах и на сайтах. например: EBSCO, Google Scholar, Science Direct, Emerald, Jstor, <https://psycnet.apa.org/>, <https://books.google.com.vn/>. Используемые ключевые слова включают: social loafing, social loafer, free-rider, free-riding.

На основе найденных материалов мы выявили следующие основные группы содержания: 1) исследования, которые создают предпосылки для изучения социальной лени; 2) исследования о социальной лени в лабораториях; 3) исследования явления социальной лени на практике.

1. Предпосылки исследований явления со-

циальной лени

Явление социальной лени было случайно обнаружено в 80-х годах 19 века Рингельманом, профессором Французского национального сельскохозяйственного института. Стремясь определить способ, которым люди толкают или тянут груз по горизонтали, Рингельманн попросил несколько добровольцев-мужчин натянуть веревку, которая была подключена к динамометру для измерения общей силы. Путем экспериментов Рингельманн обнаружил, что чем больше человек в группе, тем ниже индивидуальные тяговые производительности. Рингельманн объяснил, что причина этого снижения производительности «была связана с отсутствием одновременного выполнения индивидуальных мышечных сокращений». Таким образом, Рингельманн интересуется причиной потери работоспособности из-за отсутствия синхронизации между людьми при согласовании необходимых условий для общей работы, не обращая внимания на психологическую причину со стороны каждого человека. К 1913 году он опубликовал результаты исследования, подтверждающие феномен снижения производительности при групповой работе на французском языке. В то время открытие Рингельмана не привлекло внимания исследователей. Позже, когда Моеде (1927) сообщил конкретные данные об открытии Рингельмана на немецком языке, а Дашиелл (1935) опубликовал их на английском языке, результаты исследования Рингельмана заинтересовали современных психологов. В частности, Штайнер (1972) утверждал, что наличие психологических причин ведет к снижению производительности группы. Во-первых - это потеря индивидуальной «мотивации» при присоединении к группе. Во-вторых, потеря межличностной «координации» из-за трудности координации друг с другом, например, во время выполнения задачи Рингельмана за веревку некоторые члены группы могут тянуть изо всех сил, пока кто-то еще приостанавливает или изменяет хватку.

Чтобы определить причину снижения продуктивности группы - потеря «мотивации» или потеря «координации», в 1974 году Ингхэм и его коллеги провели два эксперимента на двух типах групп. Настоящая группа различается по размеру, от 1 до 6 реальных

участников (как эксперимент Рингельмана); В экспериментальной группе есть только один реальный участник, остальные устроены так, что просто притворяются, что тянут за веревку. Используя экспериментальную группу, авторы достигли цели - исключить возможность потери «координации», в то время как фактор, теряющий «мотивацию», все еще может свободно меняться. В ходе экспериментов Ингхэм и его коллеги выяснили, что причиной снижения производительности является потеря «мотивации», а снижение мотивации связано с увеличением размера группы, они называют это явление «эффектом Рингельмана»[3]. Таким образом, исследования, которые создают предпосылки для изучения социальной лени, подтвердили существование феномена снижения производительности при выполнении задач в одной группе.

2. Исследования о социальной лени в лабораториях

После исследований Ингхэма были проведены экспериментальные исследования в лабораторных условиях, в которых испытуемых просили выполнять различные типы задач.

Что касается физической задачи, в 1979 году группа исследователей из Университета штата Огайо, США, включая Латане, Уильямса и Харкинса, добавила результаты «эффекта Рингельмана» и показала, что групповая производительность связана с уменьшением индивидуальных усилий, а не с потерей координации, как ранее объяснил Штайнер. Латане с соавторами провели два эксперимента, в которых испытуемых просили выполнять физические задачи, такие как хлопки и крики. Результаты показывают, что, хотя в эксперименте Латане использовалась совершенно другая задача, в другой исторической и культурной эпохе, результаты были «дубликатами» ранних открытий Рингельмана. Ученые обнаружили, что люди испытывали значительное снижение усилий при выполнении групповых задач по сравнению с тем, когда они выполнялись в одиночку. Это явление Латане и его коллеги назвали явлением социальной лени [7]. Латане также подтвердил результаты исследования, которые ранее изучали Ингхэм и др. Очевидно, что причина снижения производительности группы была связана с потерей индивиду-

альной «мотивации». при участии в групповой работе, а не из-за потери «координации» по внешним причинам. Исследование Латане и соавторов стало поворотным моментом в изучении снижения производительности в группе, подтвердив, что это снижение производительности происходит из-за психологических причин потери индивидуальной мотивации.

В дополнение к физической задаче наличие социальной лености также определяется в процессе работы группы с различными типами умственных задач. В 1977 году Петти и др. провели эксперимент на трех группах студентов, чтобы определить, влияет ли социальная леность на умственные задачи, как на физические задачи. Результаты показали, что, когда им приходилось разделять ответственность за выполнение умственных задач с другими, испытуемые проявляли меньше желания, чем когда они были одни ответственны за задачи. (Петти, Харкинс, Уильямс и Латане, 1977). Результаты исследований Велдона и Гаргано (1985), Велдона и Мустери (1988) также подтвердили тот же результат.

Результаты, полученные в ходе лабораторных экспериментов по социальной лености, показывают, что явление социальной лености является широко распространенным явлением в группах, выполняющих различные типы задач. Однако при определенных условиях это явление может быть ограничено. Степень снижения социальной лености зависит от следующих факторов: 1) в какой степени индивидуальная производительность идентифицируема (Личарз и Партингтон, 1990); 2) в какой степени подчеркивается уникальность индивидуальных вкладов в группу (Гарди, 1989; Керр and Брун, 1981); 3) насколько легко можно сделать индивидуальную оценку производительности (Гаркин and Шуманский, 1987); 4) сложность задачи, которую предстоит выполнить (Джексон и Уильямс, 1985); 5) интересность и уникальность задачи, которую предстоит выполнить (Жакарро, 1984); 6) важность задачи, которую предстоит выполнить (Личарз и Партингтон, 1990); 7) уровень обратной связи по производительности (Гаркин and Шуманский, 1987); 8) культурные факторы (Габренья, Ван и Латане, 1985; Латане, 1981).

Таким образом, наибольший вклад лабораторных экспериментов по социальной ле-

ности состоит в том, чтобы заложить теоретическую основу для изучения социальной лености через подтверждение существования социальной лености. В то же время в различных типах задач они выяснили ряд факторов, влияющих на явление социальной лености. Однако лабораторные исследования не смогли полностью отразить это сложное явление в общественной жизни.

3. Исследования явления социальной лености на практике

Результаты экспериментальных исследований в лаборатории подтвердили существование социальной лености во многих видах конкретной групповой деятельности. Однако в связи с особенностями лабораторных условий задачи разрабатываются при строгом контроле. С тех пор перед исследователями возникает вопрос, что вне рамок лабораторных экспериментов явление социальной лености существует в реальной жизни или нет?

На основе анализа и обобщения 78 исследований о социальной лености Карау и Уильям пришли к выводу, что актуальной задачей дальнейших исследований является изучение явления социальной лености в условиях реальной жизни (Карау и Уильямс, 1993). Действительно, в ходе социологических исследований многие авторы подтвердили существование социальной лености в реальной жизни в различных видах деятельности, как в профессиональной деятельности, спорте, учебе и т. д.

В исследовании в сфере творческого искусства Джексон и Пэджетт (1982) использовали каталог из 162 песен Леннона и Маккартни из группы The Beatles. Результаты анализа показали, что песни, которые были написаны совместно, были более низкого качества, чем песни, написанные отдельным автором.

В 1992 году Дженнифер М. Джордж рассмотрела влияние факторов внешнего происхождения и факторов внутреннего происхождения (важность задачи, значимость задачи и вклад) на явление социальной лености в рабочих группах. Результаты исследований показывают, что как внешние факторы, так и внутренние факторы влияют на социальную леность членов организованных рабочих групп.

Также исходя из желания расширить исследования социальной лености от лаборато-

рии до производственной среды, Комер (1995) провел исследование, в котором обсуждались факторы, которые могут быть одновременно способствуют социальной лености и предлагают модель для интеграции этих факторов.

Исследование социальной лености, проведенное Лиденом с соавторами (2004), проводилось в 23 рабочих группах, включая 168 сотрудников из двух организаций. Авторы выделяют обязательные факторы социальной лености на индивидуальный и групповой уровни. Результаты показывают, что на индивидуальном уровне повышенная взаимозависимость, снижение ясности задач и несправедливость по распределению задач привели к высокой социальной лености. На групповом уровне увеличение размера группы и снижение сплоченности приводит к усилению социальной лености. В частности, сознание членов группы социальной лености среди коллег связано с уменьшением лености. (Лиден, Уэйн, Яворски и Беннетт, 2004 г.) [8]. Этемади и др. (2015) изучали явление социальной лености и его связь с организационной справедливостью. Исследование проводилось с участием медсестер, работающих в медицинском и образовательном центре Тохид в городе Санандадж, Иран. Результаты исследований показали, что люди, которые чувствуют несправедливость по определенной причине, с большей вероятностью станут социально ленивыми.

Во Вьетнаме авторы Ву Ба Тхань и Нго Ван Тоан (2017) изучали явление социальной лености под названием «коллективное безразличие». Они исследовали взаимосвязь между организационной справедливостью и социальной лености в организациях в Хошимине. Исследование проводится путем количественного анализа данных опроса 228 сотрудников, работающих на предприятиях в Хошимине. Результаты исследования показывают, что с индивидуальной стороны работника социальная леность снижается, если они чувствуют, что их усилия при выполнении групповых задач четко разделены и они получают достойное достижение в коллективе при выполнении задания. Это также мотивирует сотрудника усерднее работать и вносить свой вклад в организацию. Что касается бизнеса, когда все процедуры ясны, сотрудники будут четко определять свои задачи, а также результаты, которые они дости-

гают, и, таким образом, социальная леность уменьшится. Это показывает, что сотрудники уделяют много внимания справедливости в формальных процедурах организации, чтобы определить свою работу в коллективе.

В 2010 году Альнуайми, Роберт и Марупинг изучали социальную леность в группах с технологической поддержкой. Они предполагают, что существует три основных причины социальной лености: распределение ответственности, проявление вины и дегуманизация. Их эксперименты подтверждают все три причины, лежащие в основе социальной лености. Авторы надеются, что их выводы о социальной лености в группе, побудят других исследователей более внимательно взглянуть на проблему.

Продолжая отвечать на необходимость покинуть лабораторию для изучения социальной лености, некоторые исследователи использовали экспериментальные методы в реальной учебной среде. Результаты исследования подтверждают существование явления социальной лености студентов в группе в разных странах, таких как США, Иордании, Иране,... Социальная леность также отражается через сознание студентов. Результаты исследования показывают, что студенты осознают существование социальной лености как у самих себя, так и у других членов своей учебной группы.

Некоторые авторы, исследуя феномен социальной лености студентов в учебной группе, не только подтверждают наличие социальной лености в группе, но и указывают на конкретные ее проявления (Доммейер, 2007; Прайс с соавторами, 2006; Фронза и Ван, 2017) и выявить некоторые причины, по которым начинают полагаться на группу, например: способности, оценка, социальная поддержка, ненужные усилия, ориентация на задачу и чувство несправедливости (Леви и Казис, 1998; Холл и Бузвелл, 2012; Нгуен Тхи Фуонг Хоа и др., 2017). Некоторые авторы заинтересованы в понимании факторов, влияющих на социальную леность, когда студенты учатся в группах, и отмечают, что на явление социальной лености студентов влияет ряд факторов, такие как размер группы, интересность задачи, пол, культура, руководитель, личностные черты... (Фелдер и Брент, 2001; Аггарвал и О'Брайен, 2008; Синнотт, 2016; Ферранте, Грин и Форстер, 2006; Агум и Фарах,

1993; Аггарвал и О'Брайен, 2008, 2014; Керр, 1983; Карау и Уильямс, 1993; Кугихара, 1999; Старк, Шоу и Дафф, 2007). Явление социальной лености также влияет на ряд аспектов учебной деятельности студентов, например: эффективность группового обучения и групповое поведение. Исследователи не просто выявляют причины и факторы социальной лености, они всегда стремятся найти способы снижения социальной лености и ее негативных последствий.

Обобщение истории исследований социальной лености показывает, что явление социальной лености в групповой деятельности уже давно интересовало многих авторов. Первым открытием, проложившим путь к исследованиям социальной лености, является признание потери работоспособности при работе в группах. Именно это открытие побудило авторов объяснить его причину. После проведения экспериментальных методов авторы подтвердили, что причина снижения групповой производительности была связана со снижением мотивации отдельными лицами, а не с потерей координации друг с другом. С тех пор снижение мотивации к работе в группе было названо явлением социальной лености при совместной работе в группах. Получив официальное название, социальная леность проверяется многочисленными лабораторными экспериментами с относительно простыми типами задач, основанными на физических или умственных задачах. Таким образом, авторы утверждают, что социальная леность - обычное явление при совместной работе в различных группах. Не только ограничиваясь исследованиями социальной лености в лаборатории, ученые также постоянно расширяют исследования социальной лености в реальной жизни в различных областях деятельности, как в профессиональной деятельности, спортивных соревнованиях, учебной деятельности. Можно сказать, что, если лабораторные эксперименты помогут заложить теоретическую основу для изучения социальной лености, то исследования вне лаборатории показали реалистичное представление о существовании явления социальной лености в различных сферах жизни. Разъяснение приведенного выше содержания является важной основой для эффективного проведения исследования социальной лености. Обзор вышеуказанных исследований,

мы также видим, что исследования социальной лености проводятся многими методами. Выбор способа выяснения этой проблемы зависит от цели исследования, а также от подхода к этому непростому психологическому явлению.

Список литературы:

1. Frash, R. E., Kline, S., & Stahura, J. M. (2004). Mitigating social loafing in team-based learning. *Journal of teaching in travel & tourism*, 3(4), 57-77.
2. George, J. M. (1992). Extrinsic and intrinsic origins of perceived social loafing in organizations. *Academy of Management Journal*, 35(1), 191-202.
3. Ingham, A. G., Levinger, G., Graves, J., & Peckham, V. (1974). The Ringelmann effect: Studies of group size and group performance. *Journal of experimental social psychology*, 10(4), 371-384. doi:10.1016/0022-1031(74)90033-x
4. Karau, S. J., & Wilhau, A. J. (2020). Social Loafing and Motivation Gains in Groups: An Integrative Review. In *Individual Motivation within Groups* (pp. 3-51). Academic Press. doi:10.1016/b978-0-12-849867-5.00001-x
5. Karau, S. J., & Williams, K. D. (1993). Social loafing: A meta-analytic review and theoretical integration. *Journal of personality and social psychology*, 65(4), 681.
6. Kravitz, D. A., & Martin, B. (1986). Ringelmann rediscovered: The original article. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50(5), 936-941. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.50.5.936>.
7. Latané, B., Williams, K., & Harkins, S. (1979). Many hands make light the work: The causes and consequences of social loafing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37(6), 822-832. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.37.6.822>
8. Liden, R. C., Wayne, S. J., Jaworski, R. A., & Bennett, N. (2004). Social loafing: A field investigation. *Journal of management*, 30(2), 285-304.
9. Simms, A., & Nichols, T. (2014). Social loafing: a review of the literature. *Journal of Management Policy and Practice*, 15(1), 58.
10. Steiner, I. D. (1972). *Group process and productivity* (pp. 393-422). New York: Academic press. <https://archive.org/stream/groupprocessprod0000stei/ref=ol#page/32/mode/2up/search/ringelmann>